

ЛИДИЯ ИВАНОВА

**НЕ БЫТЬ ИВАНАМИ, НЕ ПОМНЯЩИМИ
РОДСТВА!..**

КАЧКАНАР

2008

*Для детей и родственников я написала свои
воспоминания, чтобы они не были «Иванами, не помнящими родства».*

Л.Иванова

История без прикрас

XX век стал достоянием истории. И чем больше он будет отдаляться по времени, тем сильнее будут зарастать травой забвения его события и факты. Зато пышным цветом зацветут новые мифы, а то и откровенные небылицы.

Поэтому очень важны любые свидетельства об ушедшей эпохе, и особенно непосредственных очевидцев, которые знают, потому что видели, через это прошли, на себе испытали... И просто замечательно, когда воспоминаниями делятся не только генералы военные и статские, но и рядовые солдаты той эпохи, то есть, кто непосредственно своими руками делал, строил, стрелял и т.д. Заученно повторяя постулат исторического материализма, что народ - творец истории, как-то забывали спросить конкретного его, народа, представителя - Иванова, Петрова и иже с ними: каково им было сидеть в сыром окопе, как работалось на «великих стройках социализма» и в колхозах, о чем мечталось в выселенческих поселках и лагерьских лагерях.... А это и есть история, ее глубинные пласты. Таких мемуаров катастрофически мало. В этом плане воспоминания Л.Г. Ивановой – замечательное явление.

Биография Лидии Георгиевны достаточно проста. Родилась она в 1937 году в городе Ленинск-Кузнецке Кемеровской области. В 1961 году окончила Свердловский горный институт по специальности «Обогащение полезных ископаемых», затем долгие годы работала в организации «Востокметаллургмонтаж».

То, что это незаурядный человек - видно с первых же строк. Глубина мысли, независимость в суждениях, а также искренность и юмор, живой слог повествования - тому доказательства.

«Воспоминание внучки кулака» рассказывают о драматическом событии в истории страны - коллективизации с раскулачиванием. Здесь не только много интересных житейских бытовых зарисовок, но и важный концептуальный момент, который можно сформулировать словами поэта: «В рабстве спасенное сердце свободное». Ведь безбожный режим не только

грабил и убивал, но при этом еще и мощно промывал мозги. Поэтому не такая уж редкость, что люди, пострадавшие от режима (раскулаченные, репрессированные) – оставались его апологетами. Что уж говорить об остальных, которым сколько не приводи примеров злодеяний сталинской поры, они все равно страдают ностальгией по тем временам. Но, оказывается, не все потеряли голову, много было и таких, кто не утратил здравый смысл. Автор приводит красноречивые тому примеры.

Особая благодарность Л.Г. Ивановой за воспоминания «Востоковцы». С горечью следует признать, что истории своего родного города мы как не знали, так и не знаем. А она складывается из многих составляющих, в том числе из историй организаций, строивших Качканар (а их было множество), в которых работали тысячи людей. Кто об этом знает? Где о них можно прочитать? Стараниями Л.Г. Ивановой увековечена память о людях, трудившихся в «Востокметаллургмонтаж».

Не факт, что эти документальные свидетельства будут когда-либо опубликованы. Но в архиве они должны находиться, с тем чтобы любой желающий, интересуясь историей своей страны, своего родного города мог к ним обратиться и составить свое представление об эпохе и ее людях.

М.Титовец,
начальник архивного отдела
администрации Качканарского
городского округа, член Союза
краеведов России

Воспоминания внучки «кулака»

Эх, родимая мать,
 Русь – кормилица,
 Не пришлось тебе знать
 Неги – роскоши!
 (И.С. Никитин. 1854г.)

Судьба моих предков характерна для России. Всё, что я помню, слышала от моей бабушки, особенно о времени коллективизации, ибо родители молчали: вдруг мы с подружками поделимся, а те с родителями и нас сдадут, а может, и мы окажемся Павликами Морозовыми.

Родители мамы: **Шаршапины Авдотья Зиновьевна** и **Семен** (отчества не помню). Бабушка Авдотья рассказывала, что её бабушка рассказывала, как крестьяне восставали против картошки, жгли кабаки. Есть даже плясовая песня на тему кабаков сожжённых. Родом мои деды из деревни **Куваево Камышловского уезда**. Прадед **Зиновей** был большой мастер: помимо саней, телег, колёс, бочек сделал без единого гвоздя мельницу. Несколько зажиточных крестьян вскладчину купили паровую молотилку, все решили, что это черти молотят и у них из ноздрей дым идет.

Зиновей на лошадях поехал смотреть на это чудо, посмотрел и сказал, что это никакие не черти, было бы у него железо, сам бы сделал молотилку.

Бабушка была неграмотная, девочек в школу не отдавали: надо прясть, по дому работать, с младшими нянчиться, да и незачем грамоту знать, мальчишкам что ли записки писать. Когда её дети пошли в школу, то научили саму писать и считать. Писала печатными буквами, по слогам читала Евангелие в воскресенье и праздники церковные.

Бабушка была тонкопряха, что было большой редкостью. У меня сохранилось полотенце: это она пряла лён и ткала. Полотенце я оставила внучке с подробным описанием, чтоб она его хранила и передала своим потомкам.

У бабушки Авдотьи были дети: **Парасковья**, **Михаил**, **Алексей** и **Егор**. Мама наша

Парасковья тоже была хорошая рукодельница, с семи лет лучше всех подавала в ниченку (это снуют пряжу для ткацкого станка). Вся деревня звали её на эту работу, не все девчонки умели это делать.

Бабушка после смерти Семёна поехала к младшему сыну Егору в Свердловск, потом жила у нас, всё время была в работе: пряла, вязала, теребила шерсть, замечательно плела кружева. Рассказывала мне про Иисуса Христа, читала молитвы, утром и вечером молилась Богу. В детстве болела оспой, лицо было рябое. Если увидит себя нечаянно в зеркале, сплюнет: «Тьфу, блазня», - и уходит в сторону. Умерла в Пасху в 1957 году.

Михаил подрос, стал заправлять всеми работами (отец Семён ему подчинился), никому не давал отдыха и сам больше всех трудился. Женили его рано на богатой девушке Ольге, её он не любил. Родила она троих детей, от четвертого хотела избавиться и умерла, оставив трёх сироток, младшая

вскоре умерла. Михаил женился на **Пелагее Егоровне**, он её сразу полюбил. Детей своих у неё не было. Дочь Шура стала сразу называть её мамой, а сын Вася – нет. Отец его бил вожжами. Бабушка жалела их и спрашивала: «Как бил отец?» Вася, совсем маленький, говорит: «Как лошадь».

Родители отца: **Лопатины Неофид** и **Катерина** (отчества не помню), Егор у них был один. Бабушка Катерина плохо ходила: у неё было варикозное расширение вен (мы получили в наследство эту болезнь). В хозяйстве была лошадь и корова. Когда родители поженились, решили строить новый дом. Два богатыря – отец и сын на лошади возили камни для фундамента, выстроили дом - большой, пятистенник. Молодая хозяйка работающая, дела пошли хорошо, скотина стала разводиться, шили шубы-борчатки, тулупы, шапки, катали валенки. Выбились в «богатеи», а то мама венчалась в кофте Ольги. В 1925 году родился сын Гриша. Году в 27-м переехали в новый дом.

С приходом советской власти заговорили стихами: «Советская власть, чтоб тебе пропасть!» В деревне была и голытьба. Их образ жизни: мужики и парни пили, играли в карты, бабы судачили на завалинках, девки таскали в подоле (рожали без мужей), их детей называли «зауголками». Эта голытьба была советской властью.

Братья Шаршапины были середняками, потом их называли «подкулачниками». Сначала Михаила поставили бригадиром, своей бригаде он не давал прохладиться, что не понравилось колхозникам. Его сбросили с бригадиров, и он с одним топориком ушёл в Свердловск. За ним ушли и Алексей с Егором, все в Пионерском поселке обзавелись домами, работали, держали коров, вырастили детей. Сейчас Пионерский поселок называли бы «Кулацкий», так как там поселились «кулаки» со всей округи.

Лопатиных, старых и молодых, из нового дома выгнали, скот забрали в колхоз. Молодые кое-что спрятали у родни, собрали что успели, и уехали в Свердловск.

Дед Неофид в молодости ходил пешком мыть золото на **Журавлик** (около Иса). А под старость пошёл в какую-то деревню, заработал полмешка ячменя и ночью крался домой. Пьяные комсомольцы-бедняки увидели его, отобрали мешок, избили «кулака». Пришёл он к сватам и там умер. Бабушка называла кулаков дураками: «робят больше всех».

У мамы была любимая тётонька **Анисья**, тонкопряха, рукодельница. Когда её раскулачивали, вещи из сундука выбрасывали в двери и голытьба хватала её рукоделье. Одна колхозница схватила нарядную кофточку для дочери-зауголка коров доить. В Троицу вышла эта дочь в кофте грязной-прегрязной. Анисья даже не смотрела в её сторону: противно было. Сама же она сшила и вышила кофточку ещё лучше. Беднота жила по принципу: «В чем сплю, в том и жну, в том и в церковь хожу».

После Михаила бригадиром поставили большого любителя баб, лодыря. В сенокос сидит бригада под кустами, жарко, работать лень. Едет на лошадке бригадир. «Бабы, давайте говорить про бл.....во», – решили колхозницы. И до вечера с бригадиром просидели под кустами, о приятном рассуждая. А ночью пошёл дождь, да ненастье. Вся кошенина изопрела, осталась колхозная скотинка без сена. Вот так началась колхозная жизнь в деревне Куваево. Шепчутся бабы, что Михаил Семенович не дал бы им сидеть, всё сено бы сметали.

Родители уехали в Свердловск, отец устроился грузчиком на железную дорогу, есть фотография, где на него грузят ящик. По бесплатным билетам съездили на море, купил себе там кожаную куртку, умылись в море соленой водой. Жили на станции в вагончике, там их обокрали, у мамы было много домотканых полотенец, скатертей.

А власть не дремлет: выяснили, что тут сын кулака в бригадирах грузит в Германию продукты. Сорвались они и поехали в Кузбасс, остановились в г.Белово, полез в шахту, но и там их достали, поехали уже с двумя детьми в Ленинск-Кузнецкий. Жили в землянке. Кто-то шепнул, что ночью за ним придут (1937г.). Быстро уволился и ночь просидел в кустах. Ночью

действительно за ним приходили. Рано утром сосед Спирев на лошади увёз на соседнюю станцию, сели в вагон. Мне было 9 дней, я и не дышу, теребили меня за нос, ожила. С тремя детьми поехали в Анжеро-Судженск. Через полгода бывший сосед написал, что приходили друзья в синих штанах, спрашивали про сына кулака.

Снова все быстро продали, погрузили в багаж и поехали на Урал, на станцию Егоршино. На вокзале грязно-грязно, мама с тремя детьми и багажом целый день была. Отец устроился на шахту, сразу дали ему квартиру в новом бревенчатом доме: большая комната на два окна, кухня, сени, во дворе конюшня с сеновалом. В доме таких квартир четыре. В нашей квартире до сих пор живет с семьей моя одноклассница Надя. Из бревенчатых сеней сделали комнату, приделали веранду дощатую и туалет, провели паровое отопление. Сейчас это центр города Артемовского - улица Комсомольская.

Ещё до скитаний в Сибири, в Свердловске родители собрали уцелевшие шубы, мамино пальто зимнее и поехали продавать в Читу. Адрес своей сестры дала им соседка Варя. В Чите пришли по указанному адресу, спросили Назаровых, хозяева говорят: «Это мы». Сами с гостями не разговаривают. Под вечер забегает мальчик и называет их совсем под другой фамилией, отец спрашивает: «Разве это не Назаровы?» Мальчик говорит: «Они переехали, пойдемте, я вас провожу». Пришли - тут совсем другое дело. Хозяйка сразу спрашивает про Варю, детей, поговорили обо всем, накормила. Конечно, это Бог послал мальчика, а то убили бы ночью из-за кулацкого добра. Шубы за день продали, пальто никто не взял. С тех пор во всех скитаниях родители держали корову, овец, огород.

В Артемовске отцу не понравилось, а может, боялся вездесущей власти, хотел ехать в Подмосковский угольный бассейн, в Тулу. Но тут в 1939 году вышел указ Сталина – никого с работы не увольнять. Так и остались, а то бы еще в войну оказались в оккупации. Об этом приказе я никогда не слышала в воспоминаниях ветеранов. В 1939 году родилась дочь Нина.

Парторг шахты «Ключи», видимо, был порядочный человек и понимал в чем дело. Спрашивает: «Что же ты, товарищ Лопатин, хороший работник, и семья большая, хозяйство держишь, а своего дома не имеешь?» «Так был у нас дом большой, сами строили». «Ну этого больше не будет» - сказал парторг. А тут еще пришел домоуправ, увидел, что в сенях в углу 14-летний подросток поставил удочки и заорал, что стены поцарапает. Тут родители решили строить новый дом, взяли ссуду, кое-что продали, в том числе и патефон – большую редкость и пластинки.

У мамы была швейная машина «Госшвей», в Сибири купила нитки, швейные иголки. Ничего этого на Урале не было, соседи улицы Комсомольская, где мы жили на казенной квартире, ходили к нам пришивать заплаты. И это перед войной 39-40 годы.

Получили родители в лесу участок 15 соток, вдвоем пилили лес, рубили сруб, потом собрали «помочь» - ставили сруб на мох, остальное всё вдвоем. В августе 1941 года въехали в свой дом. Дом был выстроен по-сталински: потолки высоко, окна большие; летом жарко, зимой холодно. Это теперь сталинские квартиры ценятся. Мама, когда выставляла и вставляла зимние рамы, мыла потолок, ругалась: «Всем хабазинам хабаз».

В войну у отца была бронь. Он работал забойщиком по 12 часов без выходных и отпусков всю войну, 4 часа шли в фонд обороны. Я видела его расчётные книжки, среди многих граф вычетов была графа «Порча оборудования» - это вычитали за отбойный молоток. Из 1600 заработанного получал 600-700 рублей. Перекидчицами работали женщины. Забойщик откалывает уголь, а перекидчица совковой лопатой кидает его в желоб, из желоба сыпется в вагонетки. Прямо в шахте один рабочий снимает сапоги, их тут же одевает сменщик.

Одно время на шахту пригнали узбеков. Свои хлебные карточки они продавали, деньги в полосатые халаты зашьют, сами с голода в шахте умирали. Прежде чем мертвого узбека поднимут на поверхность, шахтёры халат в клочья разорвут – ищут деньги.

Продуктовые карточки прикреплялись к какому-нибудь магазину. Очереди были огромные, давка, жуликов тьма. В магазин впускали по 10 человек, вся очередь - на улице. Наш магазин был с высоким крыльцом, бывало, скидывали друг друга. Придёт мама из магазина и рассказывает, что опять таскались: кто-нибудь рвётся без очереди, за него хватаются другие и человек 20-30 таскаются по грязи, такая летка-енька, злая и голодная, стремится за хлебом.

Мама на производстве не работала, карточек ей не полагалось – домохозяйка. Сено заготавливала одна «исполну»: ставит два зарода, один забирает колхоз, владелец покоса, только после этого сено можно забирать. Весной ходили переписчики, считали весь скот: плати налоги молоком, маслом, шерстью, мясом, картошкой. Ещё в страду домохозяйки должны были жать рожь. Вот за всё это домохозяйкам хлеба не полагалось. Без картошки и хозяйства своего была гибель. Старшая сестра угостила подружку луковицей, так её младшая сестра закричала: «Это нам!» и тут же съела луковицу. Нищета была страшная, ходили в лохмотьях – «рям за рем» (ремек за ремком).

В войну у нас потерялась последняя швейная иголка, её всегда хранили в сундуке на крышке в специальной тряпочке, а тут старшая сестра пошила и не убрала на место. Это была трагедия, искали всей семьей, проверили каждую щелочку, отец у кого-то даже взял магнит. Где её нашли, не помню, радости не было предела.

Дети называли эвакуированных «выковыренные». В нашем Соцгородке перед войной были построены дома кирпичные, двухкомнатные квартиры, 4 квартиры в каждом доме. В большую комнату селили семьи из 7-8 человек, в маленькую – 5-6. В одной квартире жили Хруничевы из Москвы, их было четверо и занимали целую квартиру. Одну из дочерей звали Ёлка, постарше меня. К себе никого не пускали. Я однажды заглянула в окно и впервые увидела трюмо, мать примеряла несколько платьев, одно было зелёное. С

конного двора брали лошадь и ездили в лес за ягодами. Так что не все бедствовали в войну.

В октябре 1942 года Грише исполнилось 17 лет, сразу взяли в армию. Родители зашили ему в одежду молитву, мама каждый день молилась о нём. Он не рассказывал, как служил, только что пёхом прошёл всю Европу. Из их класса вернулись только двое и несколько девушек. Мне очень нравилась Муся - они с подружкой сидели у нас на печке, пяткой давили лук и ели. Все ушли на фронт. Пришёл Гриша после войны в отпуск, сходил в баню и с отцом сидят за бутылкой, разговаривают, нас не пускают, а я подглядываю и вижу, как Гриша плачет. Утром мама кормила его блинами, он съел штук тридцать, это она считала. Всего в армии служил 7 лет. Окончил институт, аспирантуру, был завкафедрой. Когда ему было года 2, дед Неофид спрашивает: «Гринька, кем будешь – писарем или пахарем?» Отвечал: «Пи-пи», так писарь и получился, хотя до сих пор ездит к родне в деревню и занимается помаленьку пчёлами.

Дяди Михаил и Егор в войну были в трудармии. Трудармия – это тот же ГУЛАГ, только без охраны и собак. Дядя Алексей был артиллеристом. Летом 1945 года мама попросила соседку Катю погадать на Алексея. Выпало, что он с семьей, но не дома. Написала Таисье, что такое. Оказалось, что эшелон шёл на Дальний Восток, остановились на запасных путях в Свердловске на неопределенное время, Алексей подошел к стрелочнице, по счастью к ней пришла дочь, принесла обед, и девочка сбегала домой к Алексею. Вот так и оказался он с семьей, но не дома.

В конце войны на шахте давали американские подарки, у них это был секонд-хэнд. Отец получил пальто, одеяло колючее-преколючее, клубок шёлковых ниток, платье большущее комбинированное, ботинки с острыми носами и высокой шнуровкой, они так у нас и провалялись. Юбка платья была из репса салатного цвета, мама сшила мне платье и я пошла в нем в первый класс. Куда делась кофточка от платья, не помню, была она в цветных разводах: синих, красных, зеленых. После войны по карточкам

давали белый коленкор, краску синюю и зеленую, черные нитки. Ткань красили и шили рубашки и штаны мальчикам, платишки девочкам и женщинам. Сочинялись частушки о зеленом и синем. Один раз пробовала американскую тушёнку - вкусная необычайно и крупинками. Уже после войны давали макароны из серой муки, конфеты подушечки без фантиков. Однажды на шахте к Новому Году давали мандарины - вот было радости! Всё это мы видели впервые. Пшённую кашу ела впервые лет в девять - понравилось. Года через два после войны появился без карточек коммерческий хлеб, даже белый. Очередь занимали рано, ходили несколько соседей. Очередь занимали не друг за другом, а через несколько человек, потом вставляли друг к другу и брали на двоих. Хлеб тоже был по норме. Нас, детей, втыкали тоже ко всем, продавщица следила, чтоб по два раза не брали. Вообще нас, простых смертных, очереди преследовали всю жизнь.

Каждую весну к «маю» в доме была генеральная уборка, конечно, это готовились не к 1 мая, а к Пасхе. Мыла не было, стирали щёлоком (древесную золу кипятили в воде и процеживали). С утра топили баню, горячей водой мыли потолок, стены, скоблили пол, стирали всё.

Утром в Пасху смотрели, как встаёт солнце. На столе в центре крашенные яйца, шаньги с творогом, картошкой, варенец со множеством пенок. Бабушка читает молитву, мы все крестимся. Я не помню, чтоб в Пасху было пасмурно. Солнце сверкает ярко, тепло, радостно на душе. Старались украсить свой убогий быт цветами, кружевами, строчили шторы, плели из лоскутков коврики, половики были большой редкостью; идеологи тех лет цветочки-тряпочки называли мещанством.

В школу я пошла в 1945 году восьми лет. В этот же год начали принимать семилетних. Было два первых класса, в 1-й «а» брали только детей начальников, в наш 1-й «б» пришли дети на 3-4 года старше нас, так как в войну им нечего было одеть. Все второгодники тоже шли в этот класс. Детей погибших отцов начали кормить супом из картошки и перловки, давали немного хлеба. После 5-6 класса большинство шли в ФЗО и ремеслуху: там

давали форму, кормили, по воскресеньям водили в кино. В войну и после ремесленники на берегу реки садили капусту, до сих пор учащихся ПТУ в Артемовском зовут «капустниками». О капусте было много частушек.

После войны пригнали «бандеровцев» - замотанных женщин с детьми. Поселили их в палатке посреди болотины, работали они на тяжелых работах. Пленные немцы строили добротные тёплые бараки, снесли их только в 80-х годах. Были японцы – маленькие, кривоногие, жёлтые, совсем не похожие на своих потомков. Умирили часто, хотя их кормили белым хлебом, это Красный Крест помог им. Строили они напротив нас в парке деревянный ангар - летний кинотеатр, дела у них продвигались медленно. К зиме их увезли.

Радио в доме включали редко: постоянно прославляли Сталина, песни и стихи только о нём, в школе только о нём. Слова «Гимна СССР» запели (подпольно): «Союз нерушимый, голодный и вшивый, сплотила навеки еб..ая Русь». На уроках пения пели песню: «О Сталине мудром, родном и любимом, прекрасную песню слагает народ. Летит эта песня быстрее, чем птица, звучит эта песня в огне баррикад, её не удержат посты и границы, её не удержат ничьи рубежи». Ещё много чего подобного. Единственная передача без славы Сталину была «Сказки бабушки Арины». Вот её слушали. И ещё радио включали, чтобы проверить часы. Так и нынче можно телевизор и радио не включать, чтоб не слушать рекламу и африканских ритмов.

В нашу школу году в 1951-м из Москвы приехала учительница английского языка Галина Васильевна, симпатичная женщина лет 30-ти. Видимо ее выслали, так как после смерти Сталина она уехала. Галина Васильевна устроила литературный монтаж. Хором мы славили Сталина: «Тост наш за Родину, тост наш за Сталина, тост наш на тысячу лет!» Моя подружка Миля читала громко, с воодушевлением, и у неё получилось: «Тошно за Родину, тошно за Сталина, тошно на тысячу лет!» Я смеялась, и Галина Васильевна выгнала меня с репетиции. Тут умер Сталин, и наша речёвка завершилась. С детства нам вдолбили в головы, что Сталин – это всё, мы все

ревели: нам не увидеть живого Сталина, как мы будем жить без него, ведь он так много сделал для нас. Сижу я дома на полатах, горюю, заходит соседка веселая, с порога объявляет: «Сралин подох!!» Мама ей помаячила, что я дома, и они начали шептаться.

Газеты без портрета Сталина не выходили, у моей подружки Светы даже дома была его картина в военной форме, в сапогах, с трубкой в руке. В каждом классе висел его портрет, герб СССР и на фоне красного знамени четверка в профиль: К.Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Классные фотографии на этом фоне.

На работе мне рассказал М.Х. Вохмянин, что один его знакомый сосчитал, что за день по радио «Сталин» было сказано раз 200. Я и то вот лист бумаги извела сейчас, «прославляя Сралина»!

В пионеры, комсомольцы нас принимали сразу. Мама говорила: «У вас дорога не засрана, ваш отец стахановец, Почетный шахтёр». Видел бы этот Почетный шахтёр, как теперь жирует коммунистическая мафия страны! Хорошо, что дети кулаков и не дожили.

Отец в шахте заработал силикоз, был под завалом, за доблестный труд получил звание «Почётный шахтер». Сшили ему шахтёрский мундир, ездил году в 50-м на слет стахановцев в Кузбасс, делился

опытом по устройству «печек» при добыче угля. Встретился в Ленинск-Кузнецком со своим спасителем Спиревым (1937г.) Ездил несколько раз зимой на курорт «Донбасс» в Сочи. Портрет его был в кинотеатре «Горняк». В 50-х годах занялся садоводством: сажал яблони, вишню, иргу, малину, крыжовник, был один из первых мичуринцев в городе, его фотография около яблони была в городском музее. Году в 48-м ему был выделен мотоцикл «Иж» синего цвета, он называл его голубок, на покос с мамой ездили уже на мотоцикле. Потом купил «М-72». Мотоциклы были большой редкостью, выделяли их только лучшим работникам или по большому благу. После выхода на пенсию в 1956 году, отец занялся пчеловодством. Выезжали на поля с друзьями-пчеловодами.

Страх перед большевистским беспределом остался до конца дней. В конце 50-х годов умерла его крёстная, перед смертью благословила его «Евангелие». Хорошо его помню: выпуск 1901 года, собственность монастыря, обложка плотная светло-коричневого цвета, буквы тисненные. Вскоре обложку убрал, сделал новую от журнала «Садоводство» и поставил в книжный шкаф с журналами «Садоводство» и «Пчеловодство». Один раз ездил на родину в деревню Куваево, была засуха, жара, так в сторону своего дома не смотрел: вдруг случится пожар и скажут, что это сын кулака поджёт. Гриша в дом заходил, там была почта и детсад.

Когда Горбачев издал антиалкогольный указ, вылил несколько бутылок самодельного из ирги вина: вдруг придут с обыском, опозорят.

Как-то меня спросили, почему не займемся восстановлением справедливости? А зачем? Всего мы добились своим

трудом, никто не пьянствовал, не воровал, трудились и сейчас трудимся на своих шести сотках, пенсию, хоть и скудную, получаем.

Мама сказала: «Умирать не страшно, страшно перед Богом за грехи отвечать». Очень боялась, что дочери в церкви её душу не отпоют. Слава Богу, прошли те страшные времена, погубившие души, теперь в любое время и свечи поставь, и помяни.

Смотрю я иной раз по телевизору на «новых» русских, особенно почему-то на благообразную «святошу» Наину Ельцину, и так её жаль: «Как же ты перед Богом будешь отвечать за мужа и сверхсексуальных дочек?» Они довольствуются земной жизнью, обрекая свои души на муки вечные.

В последнее время развелось колдунов всех мастей. Люди, не делайте подлостей, не обрекайте свои души на муки вечные! Страшно будет отвечать перед Богом на Страшном суде. Главное, что за грехи отвечают дети и внуки, подумайте о них.

декабрь 2005г.

Семья Лопатиных и родственники

Бабушка Авдотья и брат Григорий
(дополнение к «Воспоминаниям внучки «кулака»)

Бабушка Авдотья рассказывала. В детстве у неё была подружка Матрёна, соседка. Рассорятся они и кричат через заплот (забор). Матрена: «Дуня – бздуня, в печку бзнула, пирог загнула!» Дуня: «Матрена – жопа ядрена!» хотела кричать: «Матрена – п...да ядрена!» - да тятя под навесом. В детстве им устраивали клетки: выгораживали что-нибудь подобие домика. Качались на качелях, играли в прятки, в ляпки, в шаровки, в чижики. Мальчики - в чехарду.

В крестьянской усадьбе было две избы, одна большая, где жили все зимой и маленькая (малуха). В малухе летом спала молодёжь. Уснут взрослые, а подростки бегают по деревне гурьбой. Набегаются, есть захотят. Расхохлатятся (волосы взъерошат), глаза натрут и идут в большую избу за хлебом, молоко в погребе. Кто-нибудь из взрослых проснется и ворчит: «Чего вы, девки, ходите?» А девчонки: «Да мы спали, спали да есть захотели».

Бабушка удивлялась, что крестьяне восставали против картошки, как бы жили в коллективизацию и войну? Всё, что было до революции, называла: ране.

Бабушка в детстве слышала рассказы старых людей о пророчествах, сказанных в Писании, многие сказания сбываются уже при её жизни:

- земля будет опутана железом;
- по небу будут летать железные птицы и клевать людей;
- бесы будут носить шапки, в которые будут прятать рог (ну чем не буденовка?);
- в избах будут выбрасывать иконы, в переднем углу будут плясать черти;
- в мире победят жёлтые люди;
- будет погоня за золотом, научаться получать его из воды, воды для питья станет мало. Вот идут люди, хотят пить, что-то вдалеке блестит, думают вода, пойдут туда, а это золото блестит;
- человечество само себя погубит;

Ещё бабушка говорила, что кого Бог любит, того больше и наказывает. Умерла бабушка в 1957 году в Пасху, отпевали её в церкви на Михайловском кладбище в Свердловске. Меня на похороны не взяли, я же студентка, комсомолка, вдруг увидят в церкви и попрут из института. Такие были времена.

Брат Гриша гостил у нас 5 дней, уехал домой в Тюмень 14 апреля 2008 года.

У родителей до Гриши была дочка Шура, она умерла младенцем. В сенокос и страду работали от зари до зари, с детьми сидели бабушки или няньки 7-10-ти лет. Нароботается на жаре кормящая мать, за день молоко её перегорит, ребенок насосётся, животик заболит, поболит несколько дней и отдаст Богу душу. С наступлением весны крестьяне говорили: «Начнёт Бог прибирать ребятишек». Видимо это и случилось с Шурой.

Гриша родился 10 октября 1925 года, чтобы сохранить ему жизнь, маму на покос и страду не взяли.

Бабушка Катерина по дому-то больные ноги еле переставляла. Поэтому на летний сезон 1926 года наняли работницу. Вот «веские» причины для раскулачивания: самое главное – трудолюбивая семья, большой дом, много скота и наемная работница. Гриша с горечью мне поведал, что он считает себя виноватым в исковерканной жизни родителей. Я с трудом сдержала хлынувшие слезы и говорю ему, что это не младенец виноват, а сатанисты с их политикой человеконенавистничества, они ещё бы нашли множество причин, чтобы завладеть кулацким «добром» (мама в 70-е годы побывала в 3-х комнатной квартире, всю в коврах, мебель новая, хрусталь и сравнивая хозяев с «кулаками», назвала их царями).

Итак, родители уехали в Свердловск, деда Неофида убили комсомольцы. Отец с Алексеем Семеновичем (крестный Гриши) устроились на строительство УПИ, таскали кирпичи на «козе» (рогатина за плечами), ведь подъемных кранов не было, всё делалось вручную. Там осенью они впервые ели арбуз, замёрзли, но ели (это отец мне рассказал, когда мы

впервые купили арбуз в 50-х годах). Потом работал бригадиром грузчиков на железной дороге. Его бригаде дали бесплатные билеты на дневной спектакль в оперный театр. Выходят грузчики с жёнами, детьми а у театра стоят земляки из деревни Куваево, что их раскулачивали, «новые» хозяева в обутках, кулацкая одежда грязная, истрепана. Родители одеты по-городскому, во всё новое: отец во френч, брюки наглажены, ботинки новые, у мамы платье со складочками, туфли с ремешком, Гриша в матросском костюмчике (уже на пенсии отец поехал к другу в Дегтярск и там встретил еще одного «раскулачника», но уже в сопровождении милиции).

Так как отец был по тем временам грамотным, работал багажным кассиром. В 1933 году на Урале был организован голод да и милиция зашевелилась, решили родители уехать в Сибирь. Там на станции Белово отец устроился на склад железной дороги кладовщиком. Его как грамотного работника решили премировать (а может это своего проверка), написали в деревню Куваево, откуда сообщили его «деяния». Отец быстро уволился, продали землянку по ул. Береговая - 9, уехали в другой район к Маклаковым, от них на подводе в Ленинск-Кузнецкий к Спиревым. В Ленинске работал в шахте, потом в Анжерке на шахте «Физкультурник», жили по улице Пожарская, 122.

В Артемовском за день устроился на шахту «Филипп» забойщиком, получил комнату в доме на берегу пруда около электростанции (этот район всегда в копоты). Потом небольшую квартиру в восьмом ряду (так считали улицы), это улица Физкультурников, потом уже как хорошему работнику дали квартиру в 4-м ряду (ул. Комсомольская).

Когда родители строили дом, мы ходили в детсад, вечером с нами хозяйничал Гриша. В 1939 году родилась третья дочь Нина, хлопот ему прибавилось, а соседские девчонки дразнили: «Гриша Лопатин замуж вышел».

Дом строили по утвержденному типовому проекту, ведь это был новый район города, адрес дома: площадь Соцгорода, 13; потом назвали ул.

Кольцова, 4. Теперь это просто Соцгородок, улицы названы в честь русских писателей. Леса на усадьбе было мало, его выписали на Собачьей гриве, это километров за 12-15, возили на лошадях в деревню Паршино на лесопилку, Гриша только успевал отгрести и убирать опилки.

Переехали в дом в августе 1941 года, чтобы все не оконченные работы были под рукой, а дел было много. Дом надо было конопатить, это делал Гриша. Огород огородили жердями, из веток сделали плетень (это я помню). Сенок не было, вместо крыльца чурбаки. Надо было разрабатывать огород, а отец работал по 12 часов без выходных и отпуска.

В войну была светомаскировка. Пока не было электричества, в тёмное время горела пилигушка: в керосиновой лампе было отработанное трансформаторное масло, его отец выписывал на шахте. В войну весь вечер сидели на кухне, где было одно окно и его занавешивали одеялом. На кухне у нас были большие полаты, мы все там спали. Когда учились в школе, на полатах учили уроки, читали, играли в карты. Дом был высокий и на полатах сидели свободно. К старшей сестре даже приходили подружки спать на полатах, однажды она раздурелась с соседской девочкой и обе свалились.

Мы не знали изнуряющего голода. У нас был огород, его содержала мама, была корова, сено она косила одна километров за 8. Гриша тоже ходил на покос. На карточки давали хлеб подземным рабочим по 1 кг, на иждивенцев по 400 гр., маме карточек не давали – домохозяйка. Ели мы суп и пюре из картошки, я всегда мечтала, чтоб оно было густым. Отец на работу брал хлеб, молоко во фляжке и вареную картошку. Я вообще поражаюсь, какие же мы хилые по сравнению с родителями.

В городе было много эвакуированных, мама за 2-3 км на станцию одним носила молоко. Однажды Гриша обратил внимание на номера купюр, что мама приносила за молоко, они шли по порядку, прерывались и опять шли по порядку, т.е. деньги из Москвы были вывезены пачками. Не все бедствовали в войну, говорилось: «Кому война, кому мать родна».

10 октября 1942 года Грише исполнилось 17 лет, учился он в 10-м классе школы № 1. В последний день зимних каникул 9-го января 1943 года получил повестку в армию. Вечером он переписал Псалом 90 на церковно-славянском языке, всю войну носил его с собой, после возвращения в Союз в январе 1946 года обнаружил, что листок с Псалмом исчез, видимо был большой незаметный обыск. Переписал Псалом уже в Тюмени и теперь всегда носит с собой. В моей Псалтири этот Псалом на современном языке, Гриша прочитал его.

10 января 1943 года погрузили семнадцатилетних в эшелон в вагоны-телятники и отправили в учебную часть в Кунгур. Мама туда ездила, на её глазах солдаты грузились в телятники и эшелон пошел на фронт.

Отец сходил в школу и получил Грише аттестат зрелости.

Гриша много рассказывал о войне и военном быте. Он дальтоник (плохо различает цвета), потому попал в пехоту, в стрелковый полк, все передвижения были в основном пешком. В рюкзаке - пара портянок, кусок хлеба, кусок сала. При штурме Бухареста полк попал на участок, где были венгры, одни не стреляли, а сразу выходили с поднятыми руками: «Мадыяр, мадыяр».

При взятии Вены были на левом фланге, на берегу Дуная. Ротный послал Гришу за снарядами (связь повреждена), только Гриша отбежал метров за 50 в расположение орудия попала мина, убило сразу 8 человек. 1-го мая в Вене был парад победителей под егерский марш, никакой муштры перед парадом не было. 2-го мая команда – в поход на Прагу, орудия везли битюги (сильные австрийский и венгерские кони), солдаты пёхом. 9-го мая перешли границу Чехословакии, объявили конец войне. Полк остановился в концлагере, заключённых там уже не было. В концлагере чистота, порядок, 2-х ярусные нары сделаны из строганых досок, чему все удивились.

До января 1946 года Гриша служил в Австрии, посмотрелся как там живут: в подвалах висят окорока, одеты не по-нашему. В конце апреля 1945 года попали в винный подвал, бочки диаметром метра 2,5 прострелены, вино

по колено, но сумели найти несколько целых бутылок и достойно отметили 1-е мая. Из Австрии послал нам открытку: подкова в окружении розовых розочек с блестками, красота по нашим меркам необычная, она была у нас под стеклом в рамке с фотографиями.

В январе 1946 года часть вернулась в Союз, командир объявил приказ: солдаты 1924, 1925, 1926 годов рождения остаются на срочную службу. Погрузились в теплушки - и в Ивановскую область, где расположились в бывшем овощехранилище. Из сусеков сделали 2-х ярусные нары, сучки рубили саперными лопатками, на нарах - только шинель. Окна вставили, вытащив их из соседнего свинарника. Расписок при пересечении границы не брали, ограничились шмоном.

Летом 1946 года Гриша был в отпуске. Нам, малолеткам, о войне ничего не рассказывал, да и сейчас не любит вспоминать. Отцу рассказывал и плакал, это я подглядывала, но не слышала, о чём он рассказывал.

Во время службы в армии Гриша мечтал о горном институте. После демобилизации в марте 1950 года (итого отдал Родине 7 лет 2 месяца самого цветущего возраста) пошел в школу вольнослушателем на уроки русского и немецкого языка, математики, физики, химии. Заходит в 10-й класс в солдатской форме (другой одежды не было), ученики встают, а он садится за парту.

В 1955 году окончил Свердловский горный институт, отработал три года преподавателем, окончил аспирантуру УФАНа. В 70-х годах прошел конкурс в Тюменский индустриальный институт, получил в центре Тюмени 3-х комнатную квартиру.

В личной жизни Грише крупно не повезло и в 50 лет разошлись с женой, когда дочери были взрослыми. Вторая супруга недавно скончалась. Живет один. Занимается пчёлами, всё у него приспособлено для этого в деревне у родственников. Материально проблем нет, да и запросы весьма скромные, никогда не увлекался спиртным. Ежегодно проходит курс лечения в госпитале для участников ВОВ.

Репатрианты

По губернаторской программе «Возрождение уральских городов» в 2002 году была выпущена книга «Кто в имени твоём». Прочитала очерк о городе Артемовском, где прошли мои детские и школьные годы. Поражена одним историческим фактом.

В 1945 году в тресте «Егоршинуголь» возник дефицит кадров – ушли из шахты горняки, достигшие пенсионного возраста и работавшие до конца войны. Возвратились в Донбасс эвакуированные шахтёры. Шахты же разворачивали фронт работ на восстановление народного хозяйства, уголь – это «хлеб промышленности», говорили тогда.

Вот в октябре 1945 года прибыл в Артемовский «особый контингент»: более 2-х тысяч человек. репатриированных из Германии советских военнопленных и гражданских лиц, угнанных в годы войны в неволю. Все они прошли фильтрационную службу, которая установила отсутствие у них контактов с германскими спецслужбами, но, тем не менее, два-три года они находились под наблюдением комендатуры. Ограничения с них были сняты только в 1953 году. Со стороны властей безвинно пострадавшие подвергались дискриминации, но сумели найти своё место и составили основной шахтёрский костяк, особенно в забоях. Велика их заслуга в том, что трест «Егоршинуголь» стал добывать миллион тонн угля в год. Жили репатрианты в бараках с двухэтажными нарами.

Поражена же я вот чем. Мой отец, забойщик шахты «Ключи», вышел на пенсию в 1956 году, умер в 1989 году. От него я никогда не слышала о том, что в шахтах работали репатрианты, даже слово это узнала позднее. Видимо, это было засекречено на вечные времена. Не думаю, что репатриантов ограничивали в ежегодной подписке на внутренний заем восстановления народного хозяйства: перед сменой все «добровольно»

подписывались на двухмесячную зарплату, не подпишешься — к работе не допустят, прогул, суд.

Вот кое-что всплывает у меня в памяти, о чем не принято было распространяться:

- В классе третьем (1948г.) один пацан обозвал другого «сексотка», учительница повела его к директору школы. Мы не знали, что это за слово, знали только, что это презрительно.
- В 1953 году старшая сестра после института уехала в Гари, в районе было много ссыльных немцев и лагерей, даже лагерь «полосатиков».
- В 1957 году наш курс был на целине Северо-Казахстанской области, поселок Пробужденка (Пробуждение), рядом Возрожденка (Возрождение). На одной улице жили ссыльные белорусы, на другой

украинцы, на третьей чеченцы. Чеченские мальчики и подростки вечерами были около наших вагончиков, играли с нами в волейбол, слушали наши песни. Девочки и женщины не выходили за пределы изгородей из берёзовых жердей. Когда мы дружной толпой с украинскими и

белорусскими девочками в окружении подростков с песнями проходили по посёлку, чеченки все в черном, стояли возле своих халуп и смотрели на нас из под руки.

- В 1957-58 годах в Свердловский горный институт стали поступать студенты с немецкими фамилиями, в основном с севера области среди них спортсмен Россель Э.

В 80-х годах Пенц Екатерина Яковлевна в саду нам рассказывала как их высылали с Поволжья: мужчин в трудовую армию на север Свердловской области, женщин - в деревни Тюменской области. Русского языка они не знали, но быстро выучили. О своей квартирной хозяйке Екатерина Яковлевна вспоминала только хорошее. Письма в ограниченном количестве пересылались только через Москву. Евангелие, вывезенное в ручной клади с Поволжья, она увезла в Германию.

Хотели наши правители превратить народ в Иванов, не помнящих родства - не получилось.

Кто был у кормушки во времена Сталина, с ностальгией вспоминают те времена

«Востоковцы»

Но останется глубокий
И, конечно, добрый след:
Как железному «Востоку»
Ты служила много лет.
(А.Башкиров)

Ярким весенним днем 11 апреля 1962 года через липовый лес с белыми сугробами и подснежниками на высоких ножках шла я знакомиться с новой работой на Качканарский участок Нижне-Тагильского монтажного управления треста «Востокметаллургмонтаж» (КМУ НТМУ ВММ). Тридцать лет проделывала этот путь, но таких белых полей подснежников рядом с сугробами снега больше не было (экология?).

В 30-х годах крестьянская Россия, кормившая половину Европы хлебом, вступила в эпоху индустриализации. На средства, вырученные за границей от продажи продовольствия, музейных ценностей, церковной утвари закупалось оборудование, приглашались иностранные специалисты (спецы) для проектирования и руководства строительством. Молодые советские инженеры и техники набирались опыта на заводах Круппа и др. «Спецы» запроектировали Кировград, Красноуральск, Магнитогорск без учета розы ветров; жилой поселок в Асбесте выстроен на самом богатом месторождении асбеста.

Флагман металлургии – Магнитогорский металлургический комбинат вырос в степи. Магнитка была началом, школой. В суровые годы войны голодный, холодный народ трудился по 12-14 часов без выходных и отпусков.

В войну и послевоенные период росли объемы строительства, выросли требования, предъявляемые техническим прогрессом к промышленности; главным направлением должна была стать специализация.

Девятое управление треста «Магнитострой», известное среди строителей как «Механомонтажное», командировало монтажников на стройки от Урала до Дальнего Востока. Слово «Восток» определило название вновь созданного крупнейшего специализированного монтажного треста по монтажу технологического оборудования, металлоконструкций, трубопроводов, грузоподъемных кранов. 10 июня 1949 года создан трест «Востокметаллургмонтаж» (ВММ) в городе Магнитогорске. Первым управляющим стал **Качанов Климентий Семенович**, лауреат Ленинской премии, позднее заместитель министра «Минмонтажспецстроя»; вторым через 14 лет – **Король Феодосий Максимович**.

Трест «ВММ» в Магнитогорске располагался в Брусковом поселке, позднее переместился в Челябинск на улицу Ленина.

При тресте организованы управления: 1-е и 2-е Челябинские, Механометаллургмонтаж, Первоуральское, Прокатмонтаж, Орское, Новотроицкое, Краснотурьинское, Н-Тагильское (НТМУ), Пусконаладочное, проектная организация ПКК.

В тресте «Тагилстрой» было монтажное управление, оно вошло в состав ВММ как НТМУ, получили автокран и трактор С – 80. ИТР и монтажниками работали в основном екатерининские и ссыльные поволжские немцы, грамотные, аккуратные, добросовестные; о них я слышала много доброго, а с **Пфецером Вилли Генриховичем**, куратором по нашему участку, были большими друзьями. Он мне рассказывал, как трудно было им устроиться на работу; проектировали в «шарашках», чертежи проверяли тщательно, сидели над чертежами до глубокой ночи. При пуске объектов были все: от проектантов до исполнителей.

Не ошибусь, если скажу, что фундамент НТМУ ВММ был заложен трудолюбивым немецким народом. Вот то немного, что у меня сохранилось в памяти или прочтала.

Бригадир **Михаил Штро** с инженерами **В. Кононовым** и **Э. Аккерманом** были на Байконуре у Главного конструктора, засекреченного С.П. Королева для согласования проекта организации работ (ПОР) по монтажу мостового крана большой грузоподъемности со стропильных ферм цеха. У Штро это был уже 14-й подобный кран, и выполнили они эту работу за 5 смен.

Высокой точностью отличается бригадир **Фильберт Егор Егорович**. Начальником 2-го Челябинского управления был переведен **Корман Альфред Генрихович**. Геодезист **Люфт И.Х.** не имел себе равных, его исполнительные схемы механиками предприятий принимались без проверок. За несколько дней командировки на наш участок успевал проверить ответственные строительные фундаменты, выполнить каллиграфическим почерком исполнительные схемы на мостовые краны.

НТМУ серьезно готовилось к сложным ответственным работам на строительстве Качканарского ГОКа, проектно-конструкторская контора (ПКК) выполнила проекты производства работ (ППР) по монтажу грузоподъемных кранов, оборудования. В 1959 году создан **Качканарский участок №1**. Из Красноуральска прибыли опытные бригады **Скрыльников П.Н., Вохмянин М.Х.**, из Нижнего Тагила **В. Шитов и Дегтярев М.**

Участок в 1962 году переместился с промбазы на территорию промплощадки, рядом со строительством КГОКа, где предстоял монтаж технологии (т.е. все, где перерабатывается руда, промпродукт, концентрат, хвосты, оборотная вода, жидкая и густая смазка, сжатый воздух, кислород, мазут, газ, газоочистка с электрофильтрами): оборудование, металлоконструкции, трубопроводы, грузоподъемное оборудование.

Для начальника управления **Черкасского Наума Ионовича** наш участок был действительно №1, часто приезжал первой электричкой, с вокзала шел пешком. В конторе пахнет валерьянкой, значит Наум Ионович у нас. Знал всех по именам, кто и где работает, ко всем доброжелателен, очень опытный, грамотный, требовательный. В его кабинете никогда не было завалов бумаг, чертежей. Говорил, что любая бумага должна быть на месте; я в своей работе придерживалась его наказов.

Главный инженер **Кузьмин Николай Васильевич** считал производственно-технический отдел одним из главнейших звеньев, его время называли золотым веком.

Работники треста наш участок, один из ведущих, после пуска ГОКа, не посещали. В 1963 году был инженер по технике безопасности Рюгер, я провела его по объектам, он поразился масштабам строительства КГОКа. В 80-х годах на реконструкции фабрики окатышей постоянно был Король, уже довольно пожилой.

Народ на участке молодой, кому было за 40 лет, а их были единицы,

считались пожилыми. Начальник участка **Макаров Юрий Владимирович** (в управлении просто Юрочка) - серьезный, требовательный, все его уважали; мне пришлось работать с ним в одном кабинете. Осенью 1964 года уехал в Москву, в аспирантуру. После защиты диссертации работал главным инженером в Гипрометаллургмонтаже, где организовал ликбез для московских инженеров, хотел, чтоб они научились

работать, за что они его благополучно сожрали, и уехал Юрий Владимирович

к **Пермикину Ю.Н.** в Тюмень. Однажды с москвичом приехал к нам, уж наставляя его, требовал, потом с горечью поведал мне, как с москвичами трудно работать. В Тюмени с Пермикиным разработали метод заводского изготовления и контейнерной поставки насосных станций, внедрили только после того, как в соавторы взяли высокопоставленного областного босса. Все трое: Макаров Ю.В., Пермикин Ю.Н. и чиновник получили Ленинскую премию. В Тюмени работает завод, на север поставляет собранные конструкции, остаётся только подключить трубы.

К моей работе претензий не было. Немного поработала со мной Лида Кондратьева, и Ю.В. перевел её в нормировщики, хотя с чертежами дел много, поступали новые объекты постоянно.

Прорабы и мастера: **Швецов Т.Н., Болотов А.В., Туруев В.В., Дубинец, Подобедов В.Е., Воробейчиков Д., Крюков А., В. Ракитин.**

Инженеров Подобедова и Воробейчикова Дубинец называл «фэзэушниками», меня терпеть не мог; вскоре перешел в КГОК, откуда его забрали за ошибки в войну. Воробейчикова перевели в КГБ на «Семерку», потом был начальником корпуса, приезжал навестить участок на «Жигулях», тогда еще редкостью, потом уехал в Прибалтику.

Мое первое тягостное впечатление: на участок в апреле 1962 года пришел за трудовой книжкой Ваня – гармонист, невинно пострадавший за убийство 1-го мая 1961 года Веры Сидоровой и только что отпущенный на свободу. Лебедев Р.П. в книге «Не запятнать честь мундира...» хотел написать отдельно о расследовании, но не успел. Среди первостроителей

ходил слух, что убийцу прикрыла сексуальнейшая дамочка, и он вскоре уехал в южную республику.

Первое время работала я с **Вохмяниным Михаилом Харитоновичем**.

Зарплата для его большого семейства была мала, вскоре он ушел в бригады. Я всё время не перестаю удивляться его талантам: всё делает основательно, всем интересуется, очень остроумен. Главбух **Софронов Порфий Данилович** (Фед. Данилыч), лет под 50, как-то спрашивает: «Михаил Харитонович, вот на НТМК краны дорогие, а у нас, почему рубль да два?» Тот популярно объяснил разницу трубных, мостовых и козловых кранов, все присутствующие были в восторге. Как-то

скромно говорит, что летом облюбовал с другом Володей Ильенко (был он геодезистом) в окрестностях горку, сделали несколько просек с нее, называли горку Звездочкой. Теперь все любители лыж знают Звездочку. О Михаиле Харитоновиче Борис Путилов написал книгу, читается с большим интересом. Мы с сыном Валерой создали очередь на нее: он читает после школы, я вечером. Все замечательные заметки Михаила Харитоновича в газеты я храню в этой книге.

Недавно с горечью узнала, что два года назад умер **Виктор Прокофьев**, тяжелая жизнь у него была, как впрочем, у всех. В 1941 году на его глазах немецкий танк крутанулся на погребке, где прятался его дружок 4-х лет, танкист со смехом открыл люк танка. За время 4-х летней службы на флоте подняли несколько затонувших подводных лодок, один матросик отравился трупным ядом и мгновенно упал. После демобилизации представитель треста «Качканаррудстрой» забрал документы, погрузил балтийцев в эшелон и - в Качканар. Проехал через родную Смоленскую область, где 4 года ждала его мать. Всё это Виктор при мне рассказывал с

обидай Черкасскому. Потерял со своей не один год жизни, напоили его белой водичкой (его слова). Отличный сварщик, вечерами и в выходные латал дыры ещё на хлебозаводе. После его отъезда в Высшую профсоюзную школу хлебозавод стал рассыпаться, и Гикалов добился установки электропечей, их установил **Черных Г.А.** После окончания школы Виктор остался в Свердловске, получил 3-х комнатную квартиру, женился снова, был сын Миша. Году в 77-м я была в командировке и зашла к нему на работу, вспомнили «Восток».

После отъезда Макарова начальником был **Швецов Тимофей Николаевич**. В 1968 году его перевели начальником Первоуральского управления. Приезжая к нам несколько раз, приобрел книгу о М.Х.Вохмянине. Я в командировке навещала его жену Надю, в их квартире одна из комнат называлась «качканарской».

С 1968 года начальником был **Подобедов Виктор Ефимович**. Его очень ценил Черкасский и говорил, что он может быть и зам. министра, а вот Подобедов (был такой зам. министра) таким хорошим прорабом быть не сможет. Преподавал в строительном техникуме; хорошо играл в преферанс. После командировки во Францию в 71-72 годах остался начальником НТМУ и в 1973 году рекомендован главным инженером вновь созданного треста «Центрметаллургмонтаж». Мы все считали, что это Король избавился от такого мощного конкурента. Теперь живет в Москве, его сватья Халина А.В. рассказывает о его делах и семье.

Туруев В.В. после сдачи склада мазута остался там начальником, но еще долго волновался делами участка.

Халин Владимир Пантелеевич был на БСПО слесарем-сборщиком, потом на монтаже мастером, прорабом и с 1971 года начальником участка. Это был молодой перспективный начальник, немногословен, но каждое его слово имело вес. Ничто не предвещало беды. О его болезни и кончине напишу позднее.

Однажды на радио (оно у меня на кухне и до рекламы можно было слушать много познавательного) слушала выступление сына Пастернака. Горький внедрил в обиход понятие «соцреализм» и один критик громил писателей за отсутствие этого соцреализма. На каком-то банкете подвыпившие писатели вооружились ножами и вилками, приперли критика к стене и требуют ответа, что такое соцреализм. На что подвыпивший критик ответил: «Человеконенавистничество». Нас же кормили лозунгами: «Труд в СССР – дело

чести, доблести и геройства», «Сперва думай о Родине, а потом о себе». СМИ до сих пор пишут о прежних подвигах трудового люда в духе патриотизма (особенно чиновников). Мы же добросовестно трудились, потому что иначе не умели, мечтали о повышении зарплаты, бригадиры спорили с мастерами при закрытии нарядов. Житейская безнадега, но были молоды, здоровы и веселы, ждали светлого будущего!

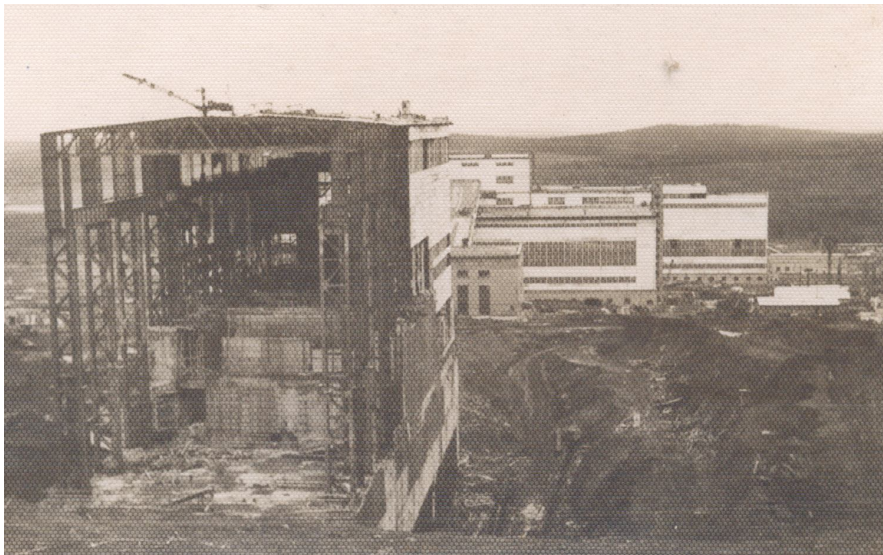
Дождались.....

В строительстве действовали нормы и расценки Госстроя, в мое время были 1961 года. Эти нормы и расценки составлены, очевидно, для Гулага. Монтаж мостового крана грузоподъемностью 20/5 т. пролётом 16,5 м

оценивался со всеми коэффициентами 1300 рублей, заработная плата

планировалась 8-10 % от стоимости монтажа. Бригаде вверх-вниз надо побегать не раз и не два. Стоимость монтажа 1 т. оборудования 15-20 руб., а бригада ловит доли миллиметра не одну смену. Работа опасная и ответственная, связана с высотой, ведется в стесненных условиях, рядом строители, УСК, действующее оборудование, загазованность. Зарплата бригадира, да и то не каждого, 200 руб., у мастеров меньше, у меня была 140 руб. (для женщины это считалась большой). Помню, в начале 90-х годов на корпусе обогащения произошла авария на электрофилт্রে, так Степан Костарев, уже, будучи прикован к постели тяжелой болезнью, заволновался, не виноват ли он (его бригада монтировала), послал жену Любу на участок ко мне, узнать в чём дело. Я ее успокоила, что авария случилась по вине эксплуатации: перегруз бункера приема пыли.

В конце 60-х годов главный инженер проекта института «Уралмеханобр» **Сладков Г.И.** побывал в Канаде, собрал руководителей

КГОКа, треста «Качканаррудстрой» и субподрядчиков, попала туда и я. Половина средств, предназначенных на строительство, расходуется на объемное проектирование, где предусмотрена каждая мелочь. Результат: сроки сокращены, нет авралов, простоев, резаков, кувалд. Это было первое известие о делах за бугром. Там нет тяжелого ручного труда (мой отец – шахтер называл работать «пердячим паром»).

Проектировали КГОК (технология) институты «Уралмеханобр», «Водоканалпроект» (Москва), «Ленгипрогазоочистка» и др. В «Уралмеханобре» работали в основном выпускники горного института, я

была в командировке и их работа для меня казалась скучной: сидит проектант на одних конвейерах с пересыпками, другой только на сепараторах с трубами, кто-то только на сметах по смазке и т.д.

В Качканаре постоянно были представители-проектанты, любые замечания исправлялись оперативно. Дольше всех была моя одноклассница Зоя Лукьянова; до нее был Лёня Степанов, после Качканара он поехал в Японию на полгода, привез какой-то приемник и отдал его в качестве взятки за место под гараж около дома в районе Московской горки (Свердловск).

В 80-х годах проектантам зарплату стали начислять «с листа»: чем больше листов, тем выше зарплата. Если раньше на какую-нибудь простенькую раму или пересыпку был один лист: рама в трех проекциях окружена раскроем металла, здесь же спецификация и вес, откроешь детальный чертёж и всё понятно. По-новому: сборочный чертеж – лист, спецификация – лист, какой-нибудь уголок 50х5 со скосом – лист и т.д. Заказ на изготовление металлоконструкций начнёшь делать, на каждом листике пишешь № заказа, количество деталюшек, а то Вова Лапшин и Галя Морозова потеряют время. У меня это отнимало много времени.

Сложнее всего были чертежи на СДА – самоходный дробильный агрегат на Северном карьере. Чертежей уйма, спецификация страниц на 50, всевозможные примененные чертежи с двойными номерами, во всех номерах по 10-12 цифр, глаза

разбегаются. Принесла я из дома цветные карандаши, каждый сборочный округляла одним цветом, детали в спецификации и чертежи по порядку номеров расчитайсь этим же цветом. Потрудились несколько дней, объяснила Игорю Хасанову, потом раза два приезжала наводить порядок. Шеф-монтёр (вечно хмельной) пользовался только нашими чертежами, Игорь его всегда гонял. Так как СДА был опытный образец, монтаж стоил дорого. После испытания эта громадина (траки высотой метра 2) с конвейерами была демонтирована, видимо, сдана в металлолом.

Хочу немного отвлечься от трудовых буден, праздников для нас.

Жилье, физкультура и спорт.

Самый первый дом - № 17 по ул. Качканарской, жили в каждой комнате по семье. Потом дом 105 на 4 кв. 2-й подъезд (я жила в 1-м), в базстроевских домах по ул. Магистральной, во вновь сдаваемых домах получали квартиры. На банкете в седьмой столовой (десятилетие Качканара, 1967г.) слушала пламенную речь Феди Селянина, впервые услышала о птице Феникс (что делать, необразованная); о том, что досрочно пустим КГОК несмотря на трудности, грязь по колено, отсутствие жилья. А вот потом все силы бросим на жилье, построим много жилья. Эх, Федя, и все руководство, забыли о том, что у нас плановая экономика «от достигнутого»: завалили жильё, вот вам и план и деньги от завала, живи, трудящийся, в общагах.

Ребята на участке молодые, энергичные, спортом активно занимались. **А. Морозов, Рогожин В., В. Лапшин** и др. (не помню конкретно) были особенно активны. Вова Лапшин рассказывал, как он перебрался из общаги: на ответственной игре в хоккей с мячом. В. Гаркачев и М.М. Хвощевский: «Вова, не пропусти булид, получишь квартиру!» Вова квартиру и получил.

Позднее в сборную треста «Качканаррудстрой» по волейболу, баскетболу входили Демский Л.В., Быстров А. и др. Сыновья П. Клешина и Г. Черных – знаменитые футболисты Качканара.

Партия – наш рулевой

В 60-х годах коммунистов было человек 10-12, потом кто уволился, а бригадир Степан Костарев в 1963 году сдал свой партийный билет, за что он обиделся, не знаю, ох и побегали же за ним секретари. Невозможно было быть руководителем без партбилета. Виктор Победов, будучи мастером, шутливо приставал к нормировщику Саше Злобину, секретарю: «Саша, ну прими меня в партию». «Ты не достоин», - был ответ. Я покатывалась со смеха, за что Саша назвал меня демагогом. У Виктора же была мечта: машина «Волга». Накопить денег, а тем более добиться её получения, было не возможно. Один путь к мечте: ехать за бугор, а туда беспартийных руководителей - не пущать! Пришлось вступать, но не одному, а с двумя рабочими, такой был порядок.

Белокурая сварщица **Любезных Ираида Владимировна** в брезентовой робе с 1942 по 1966 годы дышала аэрозолями. Её анкетные данные идеально подошли к требуемому делегату на 23 съезд КПСС по Нижне-Туринскому округу: женщина, возраст, рабочая. На съезд ее снаряжали управлением: Черкасский свозил ее в ОРС Нижнего Тагила, выбрали платье, костюм. В Москве в марте 1966г. была на приеме в «Минмонтажспецстрое» с просьбой строительства в Качканаре жилого дома для работников министерства: ВММ, УСК, УЭМ, и др. Деньги были выделены и летом 1968 года дружно заселили дом № 14 на 9-м микрорайоне.

Ира приехала к нам и говорит: «Девчата, тяжело работать на съезде». Я ей сочувствовала: конечно, тяжело - глаза закрываются от речей. По этому поводу даже одна женщина говорила, что она спала с Брежневым: он в

президиуме, она в зале. У Иры был хорошо поставлен голос, говорила уверенно, много выступала, ездила по району с отчётами. Сварщицей больше не работала, с прорабом Виктором Мокрушиным была взаимная неприязнь из-за закрытия нарядов. Черкасский организовал для Иры богатую библиотеку, книги выдавала рабочим. В 1968 году я была в декрете, из-за чего она уволилась, не знаю.

В середине 70-х годов осталось всего 3-4 коммуниста и их объединили с УСК. Мой муж как-то спрашивает: «Что это у вас за подпольная организация, Халин и тот беспартийный?» Отвечаю: «Нам болтать некогда, надо работать». Году в 74-м пошла мода на аттестацию ИТР. Халина в управлении строго-настрого предупредили, чтоб заполнял анкеты сам, а то ведь отдашь Ивановой, мы её почерк знаем. Сидим мы с ним, он задаёт вопросы и пишет, я отвечаю. Там был вопрос: «Отношение к политике партии и правительства». Отвечаю: «Ироническое». «Сам знаю, что писать?» «Пиши - согласна». Видимо в нашем порядочном коллективе не было сексотов, а то бы пропесочили, где следует за подобные разговорчики.

Как-то шутя, спрашивает меня Борис Шмурыгин, почему я не в партии. Отвечаю: «По двум причинам; засыпаю на собраниях-заседаниях и жалко денег на взносы».

Нормировщик Лида Кондратьева перед городскими собраниями сделает красивую прическу, как-то сказала: «После собрания месяц-полтора работаешь с огоньком». С помощью партии вырвала (её слово) трехкомнатную квартиру в г. Славянске на Украине. Мы с ней долго переписывались.

Наши за бугром!

В 1971 году основным событием стала поездка во **Францию** в Фос-Сюр-Мер на монтаж испарительного охлаждения домны, поехали **В. Подобедов, Филиппов А.В., Бочко А. Виктор** присылал яркие поздравительные открытки, мы таких и не видавали.

Через полтора года «французы» вернулись, Подобедов остался в Нижнем Тагиле начальником управления, считал ошибкой, что не доехал до Качканара: НТМУ это такой «пентагон».

Мы организовали встречу, послушать о работе и жизни во Франции. Женщины там в основном не работают, детей в школы возят на машинах; трехкомнатные квартиры – удел бедняков, у нас – предел мечтаний. На стройках женщин нет вообще. Приняли наши техничку, жену бригадира и возили её после обеда мыть полы в монтажных будках, так привратник (территория стройки огорожена, есть шлагбаум) сначала спрашивал у переводчицы: «Мадам куда?» Так ее и звали: мадам-техничка. Я спрашиваю, как там безработные живут? На что Виктор популярно разъяснил, что безработные – это лодыри, получают пособие, на которое живут припеваючи (по нашим меркам), а не разлагают своей ленью работников.

В **Алжир** ездили **Анастасин, Черных, Орлов, Кузнецов**. Страна наша насмешила мир грохочущими инструментами, спецодеждой, жены монтажников сортировали кирпичи для футеровки. Один итальянец наши рукавицы двумя пальцами выбросил в урну, на другой день принес своему другу Педро Анастасину свои рабочие перчатки, у нас в таких ходили на демонстрацию.

Шмурыгины в 1978 году поехали в **Пакистан**, от резкой перемены климата у Нины Васильевны обострилась болезнь и осенью 1979 года она скончалась.

Перед поездками за границу все утверждались в горькоме. Гикалов спрашивает Валуева Г.: «За машиной едешь?» Ответил Геннадий достойно: «Машина у меня есть, меня посылают как хорошего рабочего». В **Нигерию**

ездили: **Гаврилов** с семьей, **Валуев** с семьей, **Демский Л.В.** По возвращении в Москве в «Березке» толпились в очередях за дефицитом, продавцы кланчили продать за двойную цену сертификаты. Нам доставались открытки, сувениры, платочки, мечта детей – жвачки. Другим привозили двухметровые рулеточки. Все ездили в джинсовых костюмах на «Волгах». Наши работники ездили действительно крупные специалисты; были еще министерские дочки-сыночки, по блату ездили за сертификатами, ничего не умели делать.

Филипов А.В. недавно рассказал мне, что его не хотели выпускать; его отца раскулачили и выслали на Урал. Валентина Подобедова во Франции накупила альбомов для вязания, российская таможня всё проверила по листочкам – искали порно. Можно было привезти определенное количество мотков мохера. Женщины крупной вязкой мастерили «шарфы». Л. несколько отрезков кримплека продала знакомым, вызвали, сделали внушение.

Садоводы

Как-то по радио слышала, что Хрущеву президент США сказал, что с колхозами-то ничего не получается: нет хлеба (1963г.), на что получил ответ: «Зато идея хорошая». Из-за бредовых идей оторвали нас от земли-

кормилицы. В 60-м году в Свердловске в болотинах нарезали участки под сады, у меня брат такой получил. Участок имел всегда свои машины, ездили все желающие за ягодами, грибами, на рыбалку, на охоту и просто в лес на пикник, до сих пор вспоминают то время молодости.

Качканар худо-бедно снабжали картошкой окрестные поселки; году в 63-м появились сады № 1-3, там обосновались Скрыльников П.Н., Вохмянин М.Х., Близнецов Н.А., Иванин И.В.

В 1968 или 1969 году в болотине организовали сад № 4, там была целая улица востокцев. Урожай картошки дружно, сообща вывозили на МАЗе, за рулем был безотказный **Гурьев И.Г.** Наш инструментальщик **Новиков И.** (Фан-Фаныч) в своем огороде на Именовском смастерил теплицу и к 1 мая выезжал на рынок с зеленым луком, толпа была! Рынок был выше «охотного ряда», на этом месте красуется без крыши дом правосудия. В 1968 году решила я отведать зеленого лучку, заняла очередь, а толпа прибывает, подошел наш мастер Паша Верховцев, встал в мою очередь. Тут прибыл и Новиков, толпа сгустилась, вскоре выбирается счастливый Паша с двумя пучками лука, а то пришлось бы мне родить сыночка преждевременно.

Качканарцы просят сады, у власти ответ один – нет земли. В августе 1977 года приехала я в отпуск из Артемовского - в Качканаре овощей в магазинах нет.

В это время «вдруг» у города появилась земля, на горе появился сад № 6, здесь снова улица востокцев. В конце 80-х годов стране угрожал реальный голод (слова Росселя) и в Качканаре снова вдруг появилась земля под сады № 10,14. Я подала в профком треста заявку участков на 30, в саду № 14 снова улица наша. При распределении садов строго следили, чтоб никто не получил второй участок, а то появятся новые «кулаки». Теперь много заброшенных садов, у магазинов летом продавцов больше, чем покупателей, продавцы приезжают даже из Кушвы.

Сейчас сады – основная забота пенсионеров, трудись по немногу, дыши свежим воздухом. Одолевают только неработни. Большим знатоком был Иван Гордеев, остальные садоводы пока здравствуем назло Егору Гайдару и Зурабову, обеспечиваем себя овощами на весь год, лакомимся ягодами, глаза отдыхают от телевизора, диван сохранится лучше. Россель выражает озабоченность, что популярность садов падает, призывает власти благоустраивать сады, проводить дороги, обеспечивать транспортом.

Смотрю на наш большой сад № 6, рядом 7, 8, 9, вдали 10 и думаю, что лет через 20 китайцы у нас будут трудиться, а сколько мы трудов и удобрений вложили, камнями дороги устилали.

База участка

В 1962 году на территории росли липы, рядом был лес. Здание проектировалось как временное; крыша почти плоская, несмотря на ремонт стены вечно мокрые. Но не красна изба углами, а красна пирогами, пироги же монтажники пекли отменные.

Со временем все благоустроилось, сделана перепланировка. На 2-й этаж вела крутая лестница из рифлёнки. В. Подобедов в командировке увидел лестницу, с П. Н. Скрыльниковым решили сделать такую же. Был у нас с докладом архитектор Торопов (автор 12-ти этажек) и сказал, что в нашей конторе только хорошая лестница. Ему задавали вопросы: 1. Снесут ли 4-е сады в связи со строительством ГОК-2. Нет. Снесут ли деревьяшки? Нет, их будут выморачивать.

Лет 5 назад похозяйничал начальник Дима Будилов, превратил контору в подобие тюрьмы, нам никому не нравится.

Снова о трудовых буднях ВММ

У нас в стране была плановая экономика: поставка материалов и оборудования к концу года, пуск объектов – 31 декабря, когда холодно и снежно. Только первую очередь ГОКа сдали в сентябре 1963 года., но ещё долго устраняли недоделки. После пуска 1-й очереди Черкасский говорит: «Готовьте дырочки на костюмах» (для орденов), на что Туруев В.В.: «Я бы лучше карман побольше пришил». «Ну-ну, Василий Васильевич». Как наградили, я не знаю, т.к. в конце 1963 года ушла в декрет.

В
предпусковой
период, длившийся
3-4 месяца в конце
года (мы ведь шли
после строителей и
УСК, а чаще всего и
рядом) на участок
приезжали в
командировку со
всего ВММ до

тысячи человек. Потом наши ехали в командировку, где только не были: Нижний Тагил – это дома, Магнитка, Челябинск, Орск, Медногорск, Красноуральск, Караганда Череповец, Костомукша и другие стройки. На встречу с финнами брали новую спецодежду. Я была в Москве в 1983 году осенью, на Красной площади были какие-то строительные работы, рабочие были в грязной драной спецовке, сапоги грязные, автокран грязный; ну, в общем, дядя заехал на Красную площадь с навозом (анекдот).

Работа слесаря-монтажника связана с высотой, ответственная и опасная, требует знаний и смекалки. В бригаде 6-7 человек, бригадир имеет 5 или 6 разряд, звеньевой - 4-й., менее опытные 3-й и 2 разряды, газорезчик 4-

й, сварщик – 5, 6 разряды. В основном были ребята из ремесленных училищ. Макаров Ю.В. попросил меня ознакомить ребят с чертежами, после работы мы оставались и на большом столе в красном уголке учила я их читать чертежи, начиная с детализовочных, потом со сборочными, делали эскизы деталей. Как-то Халин сказал мне, что и он был в одной из этих компаний. Позднее перед сдачей на разряд многие в обед приходили в ПТО ко мне, смотрели чертежи. Всему учились на практике. Я всем говорила, чтоб всегда изучали чертежи. Бригадир и рабочие высоких разрядов бескорыстно обучали молодых рабочих нелегкому мастерству монтажника; все грамотные специалисты, как правило, лишены заносчивости.

Ежегодно сдавали экзамены по технике безопасности на основную и смежную профессию. Монтажники 4-6 разрядов имели допуск по специальностям: стропальщик, электролебедчик, электроприхватчик, машинист кран-балок, Скрыльников П.Н. и Вохмянин М.Х. ещё и заплетчики строк с индивидуальными клеймами. Все страницы удостоверений были заполнены.

Годы спустя молодые рабочие прикреплялись к наставникам, которые уже получали небольшие деньги. Рабочие, не достигшие 18 лет, обучались у Скрыльникова П.Н. 2-х разрядов было мало, сдавали на 3-й. Текущее было большая, не каждый выдержит такие тяжелые нагрузки, командировки, да и

дисциплина поддерживалась. Из ПТУ-92 ежегодно приходили на практику и работу 8-10 молодых озорников, после службы в армии некоторые возвращались на участок, становились

квалифицированными бригадами, монтажниками, сварщиками.

С пуском комбината многие ушли туда и что характерно, все становились бригадами; механики цехов знали и ценили востоковцев. Молодые ребята, в основном сварщики, ездили по вахтам на нефтепроводы. Сварщики помимо экзаменов по т/б ежегодно подтверждали свою специальность теоретически и практически, каждый имел свое клеймо. Перед сваркой кранов заваривались образцы. Образцы при механических испытаниях обычно деформировались по основному металлу. Сварные швы ответственных конструкций (нефтепровод, газопровод и др.) помимо визуального осмотра проверял радиографическим методом «светило» **Сороколетов** из сварочной лаборатории НТМУ.

Несмотря на тяжелую работу и командировки, рабочие учились в вечерней школе и строительном техникуме, Халин В. и Белецкий Ю. заочно в горном институте. Вот кого я помню из «академии» Дерябина: Лена Шутова (Чернавская), Виктор Прокофьев, Г. Кузнецов, А. Гаврилов, Г. Морозова, Г. Стрельникова, М. Филимонов, В. Мантров, П. Анастасин, Шмурыгин Б.

Всегда с теплотой вспоминают **Дерябина К.К.** Он буквально болел душой за всех, не ограничивался телефонными разговорами, приходил на работу, просил не бросать учебу, просил не посылать в командировки. Все мастера и прорабы были его учениками.

Знаю девушку Яну, находившуюся в глубокой депрессии после отъезда отца с сексуальной дамой, Константин Кузьмич заменил ей психолога. Позднее учились заочно в Челябинском монтажном техникуме Саша Гегельман, Андрей Гаврилов, Демский Леонид.

Тяжелая болезнь не позволила **Халину Владимиру Пантелеевичу** продвинуться вперед, съездить за рубеж. Ревматизм сердца в зародыше он получил, наверное, ещё в армии на строительстве Кара-Кумского канала. Учеба заочно. Перенес грипп на ногах (пусковой объект); совсем и не выздоровел и - на «качканарскую снежинку». А оперативки в штабе комплекса на пусковых объектах?! Все на нервах:

«давай-давай», досрочно рапортуем любимой партии! Сколько строителей молодыми ушли из жизни с болезнями сердца. Врач Швец В.В. три месяца лечил почки, дал ещё нагрузку на сердце, потом сам признался, что довел его до этого. Подлечится Володя на курорте, в профилактории и снова на работу. Как-то спросила, чем лечится? «А, не знаю, жена какие-то таблетки даёт». Перед его смертью я навестила его в больнице, он всё переживал о работе: тогда строился ЖБИ «Запсибнефтестрой», было много неурядиц. Умер 11 октября 1985 года. Мы все жалели его, постоянно вспоминали. Со смертью В.П.Халина завершились начальники участка - асы.

7 апреля 2005 года газета «Руда» начала печатать творчество М.Х. Вохмянина «Востоковцы» на Качканарских стройках». В очередной раз поражаюсь талантом и памятью Михаила Харитоновича.

На днях «остряк» из компании мочалки Ксюши Собчак (программа ТНТ, Дом-2) ослит: «Монтажник вечно пьяный и всегда на высоте». Эти тусовщики на телевидение пролезают с помощью известных органов, а гвоздь забить не умеют.

Теперь о том, за что я получала деньги.

Мой старший сын Дима, первоклассник с хитренькой улыбкой спрашивает меня: «Что такое деятельность?» Объяснила. «А что такое кипучая деятельность?» Объяснила. «Что такое имитация кипучей деятельности?» «Где прочитал?» «В «Крокодиле». Объяснила. Вот этой самой имитации не терплю.

От генподрядчика (в Качканаре трест «КРС») получала проектно-сметную документацию, проверяла комплектность, чертежи, соответствие физических объемов сметам; делала заказы на изготовление металлоконструкций, заявки на материалы: металл, трубы, электроды,

трубопроводную арматуру, метизы и проч. С 1979 года проверяла в сметах расценки.

Как-то Макаров Ю.В. задумался, из чего же сделать ванны для протравки труб густой и жидкой смазки, материалы выдаются по фондам, запасов на участке нет. Я обрабатываю пульпонасосную первого подъема, где трубы диаметром 1220 мм, предлагаю увеличить заявку на трубы в тресте «КРС»: я докажу, что здесь много фасонных участков и будет много отходов. Эти трубы разрезали вдоль, заглушили торцы и эти ванны служили бригаде Скрыльникова все годы. Из-за моей привычки тщательно проверять чертежи Виктор Подобедов выиграл бутылку у своего друга из треста «КРС» Головнева. Дали нам футеровку приемного бункера корпуса крупного дробления. Чертежи «сырые», нет даже спецификации металла; работа срочная. Все пересчитала, получилось увеличение металла с данными ПТО «КРС» в два раза. Срочно заявлять металл, увеличивать смету.

В 1969 году я вышла из декрета. Вместо меня был из Нижнего Тагила Мир Михалыч, страстный коллекционер значков о Ленине. Начала я проверять его заказы на изготовление металлоконструкций. Ничего не пойму, почему не все марки заказаны, с досады свернула чертеж и пошла в столовую. Пришла, взгляд мой упал на свернутый чертеж и поняла: заказ сделан, не разворачивая чертежа, какая уж тут проверка! Забрала из мехмастерской БСПО все его заказы и сделала заново. Вот тебе и «Лениниана»: металл не заказан, бригада настроится на работу, конструкций нет.

Начальник СДО НТМУ Попков Ф.К. распорядился по пульповодам брать расценку на монтаж труб как узлы, сам не согласовал с проектным институтом; да и какие это узлы. Весь 1978 год хапали деньги. В 1979 году УКС ГОКа спохватился, и насчитали нам долг 2 км пульповодов. Халин за голову схватился, а управление - в сторонке. Я только вернулась на участок, а тут такое дело. Мастер (не помню кто) сосчитал трубы, составила я исполнительную схему, пересчитала всё заново за 1978 год, долг остался 1

км. Поехали с Халиным к куратору Глушкову Ю.П., с трудом доказали нашу правду. Долг ликвидировали. Чем это могло бы кончиться? Работники стройбанка могли бы произвести контрольный обмер и за приписку дать хороший штраф. Позднее я была с ними на контрольном обмере пульповодов, сосчитали протяженность, попутно рассказала, зачем сальниковые компенсаторы, принцип их действия и для чего скользящие и мертвые опоры.

С пуском ГОКа начали давать дополнительный отпуск за работу в действующих цехах. Как-то Мокрушин пришел к нам с кипой нарядов и листает их, только пыль столбом. Я говорю ему, что есть у вас нормировщик Халитова. «Да к ней на козе не подъедешь». Взяла я общую тетрадь, разграфила по горизонтали-вертикали, за полдня переписала всех по алфавиту, цех, количество смен. Тут и Халитова возмутилась – отбираю её хлеб. Каждый месяц за полчаса сделаю разноску. Отпускник в обед идёт ко мне, тихо-мирно за 3 минуты бумага готова. Меня удивляет, что за работу на шламохранилище нет дополнительного отпуска. Какой это свежий воздух, когда круглый год ветер со страшной силой, шламом сечёт «морду красную». Г. Валуев и Л. Демский согласятся со мной, они там больше всех работали, приносили немалый доход.

Заполнила я две общих тетради о вредных цехах за много лет, после меня их якобы потеряли, а скорее всего, выбросили.

Все новые проекты получала в августе, до конца года все надо обсчитать и согласовать с трестом «КРС». Смет бывало больше пятидесяти. Я делала накопительные: в амбарных книгах записывала все необходимые данные по каждой смете, записывала все необходимые коэффициенты, считала итог. И так все сметы. На обратной стороне большого чертежа чертила горизонтали-вертикали и делала сводную (называла её «портянкой», т.к. к концу строительства она имела потрепанный вид). При оформлении ежемесячных актов выполненных работ (наш денежный документ) не могла что-то механически выпустить. После месячного отчета за полдня делала

разноску, все объемы и деньги с нарастающим итогом на лицо. Как-то Халин возмутился, что я не помню, сколько пульповодов освоено. А зачем я буду помнить, когда за полминуты скажу точную цифру.

Позвонил однажды главный механик **Хмельков В.Г.:** «Уралруда» спрашивает, сколько пульповодов уложено за 3 года. Ни в ЦХХ, ни в ОКСе эти цифры сказать ему не смогли; куратор Глушков Ю. П. посоветовал обратиться ко мне. Хмельков спрашивает, когда перезвонить. А зачем? Я в шкафу достала свою писанину и, перелистывая, читала №№ проектов и пульповодов, сколько труб и компенсаторов, что это стоило; и так за три года. При нашем разговоре был один из начальников участка «Прокатмонтажа», удивился. Я улыбаюсь и говорю, что я очень ленивая, потому делаю все только один раз, не люблю перелистывать множество смет, у меня аллергия на чертежную пыль. Он на полном серьезе говорит, что тут лени совсем нет, хотел бы у себя иметь такой порядок. Я ему подарила в качестве образца накопительную по реконструкции 1-й обжиговой машины (это было на 3-й машине).

Не раз слышала от командированных ИТР, что у нас на участке благоприятный климат. Кстати, в других управлениях молодые инженеры года по три бегают в мастерах, НТМУ же не делают заявки в УПИ на молодых специалистов, о чем я сказала начальнику планового отдела Сагалову А.Д., очевидно, что конкуренты не желательны. Опять лезу не в свои дела.

До 1971 года участок был на самостоятельном балансе, деньги всегда на счете были. Со временем участок превратился в донора, план давали максимум, зарплата минимум, ответ один – у вас же районный коэффициент 25 %. Однажды я оказалась одна в плановом отделе за столом, заваленном папками. Сверху была папка с планами треста, естественно, я ее открыла и ознакомилась – НТМУ планируется з/плата 16 % от выполнения, нам остается 8%. Рассказала Халину, он с Морозовым Г.Е. поскандалил, а толку? Мне же и хуже, по моей работе полагалась ставка старшего инженера, но в

плановом отделе молодой подхалимке она нужнее; я же с детства привыкла кланяться только перед иконами и в церкви. Эти плановики каждый месяц мне звонят, хотя в сметном отделе всё есть, мой отчет.

При заключении договоров с трестом «КРС» Сагалов не считал нужным оставить мне данные, я сама выписывала необходимое, благо со всеми отделами были дружественные отношения.

Как-то на участке было собрание, был и Сагалов (первый из управления). Скрыльников П.Н. в довольно категоричной форме высказал претензии к управлению. Сагалов спрашивает: «А вы кто такой?» П.Н. с достоинством: «Я бригадир Скрыльников Петр Никитич». Вот так опозорился один из высокооплачиваемых руководителей, не знает одного из лучших бригадиров треста!

Как-то попала на оперативку к Морозову Г.Е. Он даёт задание ПТО и сметчикам сделать то-то и то-то по какому-то объекту. О чём тут совещаться, я и без начальников эту работу делаю по мере поступления объектов.

Начальники участков ежемесячно сдавали отчеты в управлении, несколько раз ездила и я. Но тут взбунтовался начальник 2-го участка Недорезов: ему надоело обивать пороги кабинетов, отдайте ему на участок кого-либо, чтоб вели бумажную волокиту, как Иванова на 1-м участке. Морозов запретил мне ездить с отчетами, хотя я их готовила. Когда вернулся Анастасьин и начал заниматься чертежами по реконструкции фабрики окатышей, удивился, что много бумажной работы, все думали, что я бездельничаю?

Несколько раз ездила на Арбатскую нефтеперекачивающую станцию, дорога там: вековая тайга мощными бульдозерами растолкана на обочины, наверное, так оформлена и трасса нефтепроводов. Часть рабочих жили в культурных сборных домах, в основном же каждый день ездили домой. На Арбатской писатель Б. Путилов познакомился с М.Х.Вохмяниным.

Обработкой чертежей и смет по Арбатской занимались в управлении, я оформляла акты. Перед сдачей Дроздов (начальник СДО) заволновался:

перебор. Поехала в Кушву с накопительной, начальник СДО (старой закалки) Кушвинского управления принес кипу смет, я же листаю потихонечку свою папочку. Определили все объёмы, нам причитались ещё и деньги: правда, оказалось, естественно, за мной. Пока печатали протокол согласования, ознакомил свой отдел с моей папкой. В особый восторг привела его сводная по всем сметам, я поделилась, что зову её портянкой.

В Качканаре работали на всех объектах, кроме ТЭЦ и питьевого водопровода, канализации.

Завод «Металлист» (РМЗ; КЗРГО). Проект выполнен «Укргипрометом», содрали с каких-то древних объектов. Завод постоянно ремонтируется и реконструируется.

Радиозавод. Устанавливалось уникальное оборудование с ЧПУ; гальванический участок с футерованными ваннами, титановыми и полихлорвиниловыми трубами диаметрами до 250 мм, сотнями единиц трубопроводной арматуры. Куда проще оказалось всё это распродать, даже траву из зимнего сада, чем перепрофилировать. А какие специалисты там были, женщины имели работу. При распродаже работники зарплату не получали, только изделия, если успеют ухватить. Гикалов бы этого не допустил. Все сгубил член горкома, коммунист Новосельцев. Одно время СМИ упоминали о привлечении его к ответу, но замолкли.

Завод ЖБИ «Запсибнефтестрой». Проектанты из Тюмени срисовали отсталую технологию пропарки в щелевых камерах. Хорошо то, что завод построил много жилья.

Качканарская птицефабрика. Помимо оборудования 18-ти корпусов для выращивания птицы выстроил убойный цех, насыщенный изделиями из нержавеющей стали и сетью трубопроводов. Где это все?

О самом главном: **охране труда и технике безопасности.**

Спецодежду и рукавицы шили зэки из отвратительной ткани, приходили в негодность значительно раньше срока, особенно на ремонтах.

ИТР несли уголовную ответственность за состояние техники безопасности.. Был один тяжелый год (не помню который), когда произошло 8 несчастных случаев. Травмировался и стал инвалидом Игорь Бызов (впоследствии - начальник отдела кадров ГОКа). Еще Кузьмин Н.В. говорил мастерам и прорабам, что несчастные случаи были и будут, надо обезопасить себя и рабочих, строго вести документацию. Приказы о несчастных случаях приходили для проработки со всего треста. Больше всего случаев было с молодыми рабочими невысоких разрядов и с опытными бригадирами. У молодых это случалось из-за малой практики, неумения обращаться с инструментом: ударил по пальцу, уронил на ногу, запнулся и т.д., коэффициент тяжести невелик (количество смен по больничному). У опытных рабочих притупляется чувство страха перед высотой, привыкают работать с нарушениям т/б. Коэффициент тяжести у них велик, на больничном бывают долго, иногда кончалось и инвалидностью. Тяжело травмировался в Нижнем Тагиле и М.Х.Вохмянин.

У нас не было групповых несчастных случаев, одного случая удалось избежать чудом. При пуске конвейера № 1 из корпуса обогащения в корпус шихтовых бункеров нашу бригаду заменили ремонтники ГОКа. В момент пуска конвейера галерея рухнула. Работа монтажника опасная, связана с высотой, в подвальных помещениях часто отключается электроэнергия, загазованность, сквозняки, стесненные условия и т.д. Если нет работы в действующих цехах, на пенсию монтажники выходят в 60 лет. Сварщики и резчики – в 55. На днях Гриша Рыжкин с обидой говорит, что теперь отменили действующий цех, ему еще надо трудиться 5 лет. Пенсия начисляется, как и всем. Вот пенсионеры из бывших чиновников получают какую-то секретную пенсию; у них что, до сих пор не сошли «трудовые» мозоли от пересчета взяток? А совсем недавно пели: «Руки рабочих создают все богатства на свете»!

Люди не берегли себя, на больничный выходили, когда уж совсем худо, по курортам не ездили, отпуск – в саду. Игорь Хасанов впервые пошел на

больничный, скорая не выехала, еле добрался до больницы и умер. Вова Лапшин не лечил свое сердце. Борис Шмурыгин утром не пошел в больницу, хотя ночью сердце болело: работа в Лесном срочная, так и умер в автобусе. У большинства радикулит. Плохое питание, да и выпивка в командировках не добавляли здоровья. Халин строго следил за дисциплиной, у нас еще как-то держались, а уйдут и гибнут. М.Х.Вохмянин прогульщику: «Ну, что парень, приволокся?» Повесил голову: «Приволокся». «Ну, иди к начальнику, пиши бумагу».

Чернобыльцы: Юра Белецкий не выдержал тягот жизни; Иван Перминов постоянно лечится; о судьбе Актипольского ничего не знаю.

Читала объяснительную холостяка: «Был на дне рождения у знакомой, ну мы там крепко выпили, остался ночевать. Утром она послала меня в подполье за картошкой и закрыла, сама ушла на работу». Бывали и такие истории.

На строительство первой очереди ГОКа съезжались всевозможные руководители. В насосном отделении корпуса обогащения на отметке минус 24 метра собралось что-то вроде собрания строителей. Какой-то областной деятель спрашивает: «Как живёте?» Молчат. В это время погас свет (электроосвещение было по временной схеме) и кто-то кричит: «Водки нет!» Свет включили, все молчат. Водку повезли вагонами.

О снабжении
вспоминать не охота,
все добывалось трудом;
не гласный лозунг тех
лет: «Блат выше
наркома». В 1962 году
на день строителя
лучших работников
наградили кожаными
перчатками. Друзья

Коли Ширяева одевались в магазине на Первомайке у Зои Ширяевой.

На участке постоянно было 120-150 человек работающих, в основном мужчины. Женщин я помню только человек 25 за все время с 1962 по 2000 годы. Дольше всех работали: Шахова Мария Никитична (на фото-вторая слева) до ухода на пенсию была кассиром-расчетчиком.

Бызова Надежда Алексеевна (первая справа) – бухгалтер по материалам, работала до пенсии.

Ефимова Зоя Ефимовна – уборщик, работала до пенсии.

Морозова Галина Ефимовна была разметчица. Осталась вместо меня, работает, всё знает и умеет, справляется с любой работой.

«Капитализм» в России

В битве за новую жизнь победили бывшие коммунисты, трудовой народ называли быдлом, пенсионеров – мусором. Разделив партийные деньги, многие занялись торговлей, прежде называли это спекуляцией. Все посты снова у «демократов».

Востоковцы, как и вся страна, зарплаты не видели месяцами, очереди, все по талонам (в войну – карточки). Зарплата, не полученная 3-4 месяца, из-за инфляции превращалась в пшик.

На участок пришел такой крутой, весь в коже, Вася Мантров, он создал ООО на Сургутской ТЭЦ, рассказал о своих финансовых успехах. На участке создали «Восток», как они работали, не знаю.

Молодой, энергичный **Демский Леонид Васильевич** создал частную фирму «Кадет». Брались за любую работу: металлические двери, решётки – это бронирование только началось. Продолжались работы по ГОКу, но с оплатой были большие проблемы. В управлении перестановка: Морозова Г.Е. заменил очень своеобразный Королев. Прошло в два этапа акционирование. Начальником участка назначен Кузнецов Г. Объем работ резко сократился. Высококвалифицированные рабочие увольнялись

ежедневно. Летом 1994 года Королев провел со мной душещипательную беседу о ситуации на участке. Появился приказ о моем сокращении в связи с уменьшением объема работ. Утром следующего дня позвонил Демский Л.В. и пригласил к себе. В тот же день без сожаления рассталась с измельчавшим участком. В управлении в отделах сидят как мышки (боятся сокращения) работники предпенсионного возраста. Сказала всем «До свидания».

ВММ оставил добрую память о славном коллективе и делах. Имею медаль «Ветеран труда»; два юбилейных набора столовых приборов из нержавеющей стали «40 лет ВММ, 1949-1989 г.» с эмблемой Ордена Трудового Красного знамени; книга «Монтажники. Вчера, сегодня, завтра». А все что помню, написать сложно. Вот, к примеру, Макаров Ю.В. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Монтаж крана Г/п 250 тн $I = 34,5$ м двумя кранами г/п 20/5 тн». Читала пояснительную записку, много формул и графиков.

ООО «Востоктехмонтаж» (ВТМ)

Частная фирма «Кадет» во главе с организатором, директором Леонидом Васильевичем Демским арендовала три комнаты в центральной аптеке. Перешли все лучшие работники ВММ. Я говорила почти словами песни: «Вышли мы все из Востока». Гаврилов А., Черных Г.А., Анастасин П., Рямов А., Кошкарёв А., Сироткин А., Валуев Г., Бессонов В., Белогуров В. и др. Искали и находили работу, объекты самые разные: ЖБК, КЗРГО, ГОК. Шофер Толя Николаев. Никакой оргтехники не было, только калькулятор и пишущая машинка. Я на столе разложусь с чертежами, сметами, схемами, Леонид Васильевич сидит, как сиротинка, на стуле рядом. Деньги уже миллионами исчислялись, неплатежи, снова бартер. Чтоб получить хотя бы аванс, Л.В.Демский в Госбанке закладывал свою мебель, недвижимость. В счет зарплаты получали нержавеющие кастрюли, сковороды, коробками отличную тушенку, срубы садовых домиков, машины «Ока», квартиры.

«Кадетчики» выросли, преобразовались в ООО «ВТМ. Освоили лицензирование на ведение монтажных, ремонтных, строительных работ. Сварщики обучались в СМСЛ ВММ. Приобрели компьютеры, ксерокс, а то поначалу с разными бланками была напряженка. Расширился штат бухгалтерии, объемы росли, много работали на Горэнерго.

Некоторое время техническим директором был Костыгов Н.И.. Из Первоуральского М.У. тр. ВММ прибыл молодой, энергичный инженер Толя Мазлов, выпускник УПИ, специалист по монтажу оборудования металлургических заводов (момзик). Вникал абсолютно во все дела. По его словам практически монтажным работам он многому научился у Анастасина. Общительный, остроумный Толя со всеми находил общий язык. Мы стали работать по ремонтным расценкам; Найду какую-нибудь выгодную расценку, подумаем вместе, как бы ловчее ее применить. Все сметы и дефектные ведомости у заказчиков защищал сам. На Чусовском мет. заводе наладил контакт со всеми специалистами. Через несколько лет уехал в ПМУ ВММ главным инженером, раза два звонил мне по сметным делам.

Несколько лет ездили в город Чусовой на ремонт металлургического завода, в основном доменного цеха и прокатных станов. Особенных разногласий там не было, во все дела вникал Борис Таскаев, инженер-кораблестроитель из Питера, где на верфях была безработица. Деньги у завода были, оплату производили своевременно.

ВТМ плавно набирает силы, пользуется авторитетом и за пределами Качканара. Подобрали запущенное, пустующее помещение, сделали ремонт, кабинеты стали вместительны. Но не забывали и кафе, что в центральной аптеке гостеприимно

принимало нас. Там мне Леонид Васильевич устроил шикарный праздник – юбилей 60 лет.

Человек имеет свойство взрослеть (я не говорю стариться), одолевают болезни, хоть душа и молода. Вот и я, проработав на пенсии 8 лет, решила отдохнуть. Оставив после себя сноху Наталью, уволилась. Дружеские проводы на пенсию, подарили мне телевизор. Частенько навещаю ВТМ (вот и мои бумаги снимут девчата на ксероксе), где уже много молодежи, что радует.

Востоковцы иногда встречаемся... на похоронах, а что делать все там будем. Приходят даже те, кто давно в Востоке не работает, но считает себя востоковцами. Родственники усопшего обращаются за помощью к Л.В., получают моральную и материальную поддержку.

Однажды из сада подвез меня на машине бывший монтажник, проезжая мимо нового торгового комплекса, восхищается. Я говорю, что это дело рук Демского. «Это что Лешка?» - сам голову завернул на меня. Я ему говорю, что ты отстал от жизни, не удивляйся, смотри на дорогу. Теперь весь город устремляется, особенно по субботам. Продавцы тоже едут со всех сторон. А пристрой «Вавилон»! Сейчас работающим можно купить в расчете на свой кошелек, что надо, не то что во времена нашей молодости.

Года два назад позвонил Саша Гаврилов: Черных Г. уходит на пенсию, приглашает в ресторан, пойдем ли мы? Разумеется, пойдем, не все же встречаться на похоронах!

Приятно пообщаться за дружеским столом с давними знакомыми!

Еще приятное событие: ВТМ 10 лет! В декабре 2005 года собрались в большом зале ДК, Л.В. поприветствовал всех, сообщил о нелегком пути становления предприятия, поблагодарил ветеранов и молодежь. Ветераны ВТМ с подарками выстроились на сцене. Банкет на 200 человек, все знакомые, друзья. Особенно порадовало, что много молодежи, все с симпатичными женами. Есть кому перенимать богатый опыт востоковцев. Артисты веселили; песни, танцы, розыгрыши всевозможные.

По 41 каналу ТВ в бегущей строке часто передают объявления: требуется сметчик с опытом работы. Сметчиков нигде не обучают, в институтах есть предмет «Основы сметного дела», сдают зачет. За мой многолетний опыт работы убедилась, что сметчику в первую очередь надо знать чертежи и представлять работы на месте монтажа или ремонта, тогда и определить расценки легче. У заказчика и подрядчика разные интересы: первому надо дешевле оплатить, второму – наоборот. Сметчику надо расценить работы, чтоб заказчик принял их без изменения. Сейчас внедряются компьютерные программы (а Хрущев назвал кибернетику лженаукой, счеты и арифмометр – это наше), нет трудоемкого подсчета по

горизонтالي – вертикали. Я считала и проверяла на калькуляторе, экономила время, подсчитывая левой рукой.

Из лекций по геологии знаю, что в советское время разрабатывались бедные месторождения, процесс обогащения которых трудоёмкий. На форс-мажорные временаразведаны богатые месторождения с высоким содержанием полезных ископаемых – стратегические запасы, лежат на поверхности. Похоже, что сейчас пришло время их разработки – российский капитализм требует сверх прибылей. Думаю, что такие мощные предприятия как ГОК, возводиться не будут; хорошо, если будут модернизироваться с заменой устаревшего оборудования, а то новые хозяева выкачают все и смоются. Монтажники, наверное, будут ремонтниками узкого профиля.

Жаль, если не будет таких классных специалистов широкого профиля, как востоковцы. Смотрю иной раз на молодых здоровых охранников и так иному охота сказать: «Бросай ты эту скучную работу, иди в ВТМ, получишь настоящую профессию, иначе можешь деградировать».

Заключение

Писать о «Востоке» замышляла (слово М.Х.Вохмянина) давно: как-то о Туруеве В.В. в одной из газет писали, что до ГОКа работал в одной из монтажных организаций. Как это «в одной из»? Второй раз уже подробно рассказал о «ВММ», к сожалению, я эту газету не сохранила. Потом что-то с энтузиазмом писали чиновники о строителях вообще протокольным языком. Окончательно решилась, прочитав в «Руде» «А мы монтажники-высотники» Щукина А.И. об УСК. Так стало завидно, звоню Черных Г.А., Валуеву Г.А., в Гатчину Анастасину П.А., Вохмянину М.Х.. М.Х. давно пишет, «Руда» с 7 апреля печатает его творчество. На днях навестила его дома. Светлая голова у М.Х.. Рассказал мне о многих удивительных событиях; оказывается, за всей его простой жизнью пристально следило КГБ, могли засадить в психушку,

был уже конкретный вызов. Но тут грянула перестройка и о нем забыли; у властей пошла битва за власть.

Побывав на участке, обнаружила, что все мои труды уничтожены давно, я оставила две папки «История участка», сейчас бы написала о тысячах тонн смонтированного оборудования и металлоконструкций, сотнях километров труб.

Очевидно, кому-то это было надо.

Иванова Лидия Георгиевна – инженер ПТО
и сметчик КМУ НТМУ «ВММ» и ООО «ВТМ»
с 1962г. по 2000г. март – 25 апреля 2006 года.

Русский народный язык

Система социализма превратила трудолюбивый народ в люмпенов, русский язык перевела на жаргон ГУЛАГа. Модные одетые пивные девушки кроют матом – нет иных слов для выражения эмоций. Разные Сердючки и Ксюши Собчак кормят нас мякиной. У Семеновны без мата нет частушек.

Наш народ высказывался коротко, ясно, остроумно. На любые события множества поговорок, пословиц, шуток. Вот некоторые из них, что я помню с детства:

- Наша горница с Богом не спорница (на улице тепло – у нас тепло, холодно – у нас холодно).
- По одежке протягивай ножки.
- Сидим как два старых обабка (старики о себе).
- Вместе тесно, врозь скучно.
- Бог в квашне, и ребенок усрался (много дел, не знали за что и хватиться).
- Кашель да пердешь, ничего не разберешь (болею).
- Что ни дурно, то и потешно.
- Губа толще, брюхо тоньше (о сердитом человеке).
- Сыт, пьян и нос в табаке.
- Гулящий нагуляется, сонному оставляет.
- Не наелся, так нагляделся.
- Лучше деверя четыре, чем золовушка одна.
- Золовка – змеиная головка.
- Вокруг голове да в пазуху (о пустой болтовне).
- Ходишь, как за кисельной кадочкой (ухаживаешь за капризным человеком).
- Смешно дураку, что нос на боку.
- Голь мудра – без ужры спит.
- От семи собак отгрызнется (о склочном человеке).
- В чем сплю, в том и жну, в том и в церковь хожу (о неряшливом человеке).

- Силой срать – только жопу драть (делать что-то против воли).
- Есть да спать - можно подождать, срать да родить - нельзя погодить.
- На дрисливого быка не упаришь молока (о капризном человеке).
- Голова болит, жопе легче.
- Хороша бражка, да мала чашка.
- Сама себя кума бьет, что плохо жнет.
- Барыня в салопе, подпоясана по жопе (о хвастливой бабе).
- Ученого учить, только портить (о самонадеянном человеке).
- Губа не дура (о любителе вкусно поесть).
- Чугунка баушке (о толстой неуклюжей девке).
- Воспитывать человека надо пока поперек лавки лежит, лег вдоль – бесполезно.
- Совет психованному человеку: натереть сырой картошки и привязать к заднице, жар вытягивать.
- Бездомовица, табунная корова (о любительнице обегать с подружками, не любит домашней работы).
- В Писании сказано, что победят желтые люди и человечество само себя погубит.
- Зачичеревела девка (очень худая, не растет).
- Кто празднику рад, тот за неделю пьян.
- Приглашение в гости: приходите к нам на чашечку чая.
- Ребенок кричит во время крещения – в ком-то из родителей черт сидит.
- «Жеребеночек выпал?» (спрашивают у лодыря, когда что-то все-таки сделает).
- Захочешь какать, так присядешь.
- Не по два горошка на ложку (просят что-то много).
- Что ни дурно, то и потешно.
- Работать пердячим паром (тяжело).
- Отчихвостила (отругала).
- Закропала (починила кое-как).

- Как худая калашница (угощает хозяйка и считает, что ее стряпня плохая).
- С печи на полате на кривой лопате (поехали).
- Подь ты к чёмору (теперь говорят: пошел на х.)
- Сбили с панталыку (отговорили от правильного).
- Убродно (снега по колено, идти тяжело).
- Скиляга (человек любит одеться хорошо и гулять. Это слово слышала еще в детстве. В 50-х годах появились стилиаги).
- Валехнулся (упал).
- Дикошарая (шустрая).
- Вострошарая (все видит, все знает).
- Как потопаешь, так и полопаешь.
- Прожили жизнь ни в честь, ни в славу (т.е. плохо).
- Как из чирья гной (что-нибудь просить у скупого или лодыря).
- Пало в голову (пришла мысль неожиданно).